ОТКУДА ТЫ, ?

Происхождение одного из основных эзотерических ключей – *Кабалы* волнует человечество с тех пор, как она сделалась достоянием европейских мыслителей и вошла в их гностическое хозяйство; иудаистские штудии на этот счёт не столько проясняли, сколько замутняли картину. Вторичность еврейской идеологии по отношению к египетскому оригиналу во времена Моисея не подвергалась сомнению (Моисей и ближайшее его окружение были египтянами[1]). Миссия величайшего из ветхозаветных пророков и заключалась в распространении египетской мудрости на Евразийский континент. Свобода евреев-строителей от полноценной занятости при угасании широкомасштабного строительства в послеэхнатоновскую эпоху привела к необходимости удаления из Египта излишка рабочей силы и возвращение еврейства в места прежнего кучного проживания. Была интрига “исхода” разыграна или имела место несогласованность в действиях разных ведомств страны Кеми – приходится только гадать… Но тотальная выдача “простодушными” египтянами серебряной посуды *хитрым* соседям-иудеям – смахивает на фарс или ловушку-гамбит; экстраполировать на всех изворотливость Иосифа иудейское племя не имело ни малейшего основания. Наоборот, дикарская наглость хабирей могла безнаказанно существовать только в толерантной египетской среде. Миф о “рабстве и угнетении” был измышлен, чтобы оправдать массовую покражу серебра в день побега. Общеизвестна еврейская жадность и скаредность – черты абсолютно антиегипетские: обитателям долины Нила были присущи щедрость и отсутствие патетики накопительства.

---

[1] См. помимо великой книги З. Фрейда «Человек по имени Моисей» новейшее исследование Яна Ассмана.

Чёрная неблагодарность – ещё один грех моисеевских подопечных – народа «упрямого и жестоковыйного», как характеризовал его сам Иегова.

Впрочем и Иегова был евреями позаимствован из Египта. Лунный бог Иах, покровитель строителей и скульпторов, считался профессиональным патроном иудеев-ремесленников, занятых именно в этих областях. В определённый исторический период он контаминировал с Осирисом, укрупнившись и превратившись в единого Осириса-Яха (Йаха), ибо крупномасштабное строительство велось в основном для религиозного обеспечения нужд мёртвых.

Иегова точно не солнечный бог; а поскольку все божества делятся на лунных и солнечных, то лунная суть водителя еврейского племени самоочевидна. Он господин сумерек и полумглы. Луна – покровительница поэтов и воров; отсюда высота библейской поэзии и “криминальный” характер еврейского бизнеса. Даже растительный статус Усира-воскресающего (зелёного) пригодился евреям-трудягам из общины ессеев, устроивших себе зелёный оазис в пустыне и живших полностью на всём своём[2]. Мифические “казни египетские” так и остались сугубо бумажным пугалом, не имея ни малейшего подтверждения в подлинной истории региона. *Окапывание вокруг* как способ создания себе пьедестала – обычная процедура израильских псевдо-летописцев. Но, инъецированные мощным египетским духовным менталитетом, они, желая того или не желая, сделались его активными носителями и распространителями на пространстве сначала ближневосточной, а затем и всей евразийской общности.

В этом смысле этически прискорбную неблагодарность своим радушным хозяевам и учителям следует рассматривать как извечную конкурентную борьбу между *отцами и детьми* в атмосфере жесточайшей любви-ненависти со стороны последних. Желание выжать (и выжить) и изничтожить конкурента отчасти объясняет антиегипетский настрой еврейства.

---

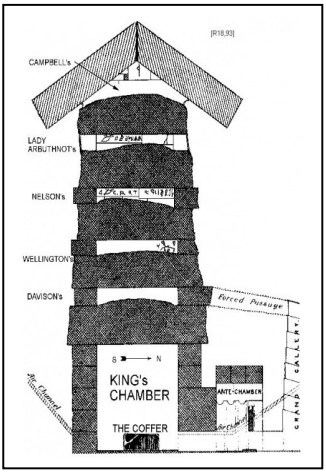
[2] Позже их опыт продетонировал в деятельности виртуозов агрикультуры Израильских кибуц второй половины XX столетия.

Так или иначе, за неимением своей многовековой, *уходящей к истокам* духовной культуры, евреи вынуждены были стать трансляторами мудрости народа-учителя. Но, как всегда бывает, иудеи добавили к ней кое-что из своих “пастушеских добродетелей”. Поэтическая образность еврейских псалмопевцев и аэдов намного превзошла египетский оригинал, “нагло уворовав” у него сюжетику, патетику и афористическое глубокомыслие.

О том, что Псалмы Давида перепевают многие гимны египетской Книги Мёртвых, писалось много, и вопрос разъяснён подробно. А что пессимистические ламентации Экклезиаста перевторяют *Беседу разочарованного со своей душой,* опять же было не раз тонко подмечено. Пророки и предсказания их тоже не в Палестине начались, а имеют на две тысячи лет более древнюю письменную фиксацию в Кеми, чем самые ранние рукописи Торы.

Однако есть нечто чрезвычайно важное, что евреи добавили Египту и культуре его: это буква **Л**, отсутствующая в египетском алфавите, **ламед** ל, *раскрытая рука* (*иероглиф* ивритской буквы). *Ламед* значит *учение* (отсюда *талмуд – та ламед*); но для большинства народов индоевропейской языковой общности Л (L) – это ***любовь, love***; ***лилии, lilies*** в руках архангела Гавриила в момент Благовещения; способность ***летать, fly*** на *крыльях любви.*

Нужно жить воистину в суровую эпоху, чтобы в языке не было *лёгкого, ласкового «**эл**».* Так вот, с эмиграцией в Палестину египетская мудрость обрела столь важное и столь недостающее ей *«**эл**»*!



К *божественному двойнику Ка* и *душе птице Ба* была добавлена *раскрытая ладонь* **ламеда-учения** и получилось то, что одухотворяет европейский гнозис уже более тысячи лет – **КАБАЛА.**

Ка и *Ба* давали в сумме *куб*, *каабу* мусульман, геометрическое вместилище Большой пирамиды; безымянная тайна посвятительной камеры (меры *Ка*) наконец обрела звук и имя; «эл», русское Л, латинское L – именно так и выглядят

разгрузочные перекрытия над этой камерой в натуре (латинская буква в этом случае положена углом вверх). אֵל, эл – одно из имён Божьих, присущее сефире Хесед-Любовь.

Итак: ***Ка**, Каф, крепко сжимающая что-либо ладонь*; плюс ***Ба**, Бетс, рот человека, уста*; плюс ***Ла**, Ламед, раскрытая рука* – вот она, **Кабала**, крупным планом. Или, по арканом Таро: 11-й аркан *Сила*, 2-й аркан *Жрица*, 12-й аркан *Повешенный*; номерная сумма – 25; сумма числовых значений: 20 + 2 + 30 = 52. 25 и 52 – числовой палиндром; в сумме 77, две магические семёрки.

Но: *рука, крепко что-то сжимающая* – это источник информации, знание, хранимое в тайне;

рот человека, уста – учитель, передающий информацию ученику *из уст в ухо* (точный перевод слова *кабала*);

и наконец, *раскрытая рука* – ученик, впитывающий и бережно принимающий драгоценную информацию от учителя и сам становящийся этого учения носителем.

Таково совокупное содержание трёх знаков-символов, составляющих целое идеограммы.

Но получение духовного знания – всегда *посвящение*, т. е. *соединение огня со светильником*. Материальный носитель света (архетип – Люцифер-Светоносец) должен быть соединён с самим Светом (архетип – Планетарный Логос).

Откуда ж у евреев взялась священная числовая девятка, руководимая демиургом-деканом?

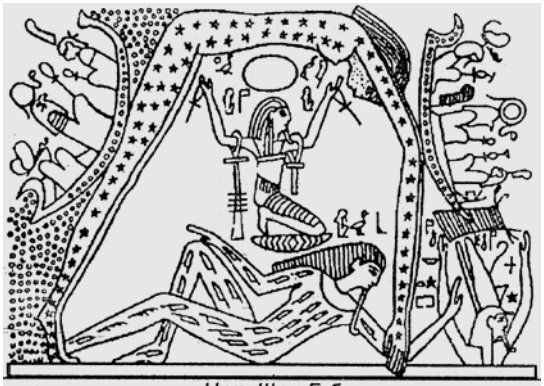
В счёте до девяти разворачивается ряд *цифр*. Они же – *сефиры*. Девять цифр плюс 0. Как цифра он начинает ряд, как число впервые появляется в 10.

Желая создать фундаментальную систему, евреи взяли и фундаментальный оригинал – египетскую *эннеаду* богов, которые фиксируют собой эту структуру.

Вот схема эннеады в процессе развёртывания.

Первостихия всего, космический океан Нун, даёт жизнь богу солнца, который «Хепри утром, Ра в полдень, Атум на закате». Источник света появился сначала как сияющее яйцо, плавающее на поверхности океана; *духи глубин*, кои были Отцами и Матерями, находились рядом с ним, поскольку были спутниками Нуна.

Затем Ра стал могущественнее Нуна, из которого возник; и если Нун это Ничто, то Ра – уже Не́что. Могущество Ра обернулось актом творения других богов, они и стали заведовать разделившимися стихиями. Первыми появились бог ветра Шу и его супруга Тефнут, управлявшая дождём и другими наземными водами. Часто их отождествляют с созвездием Близнецов, хотя это локальная и архаичная идентификация.

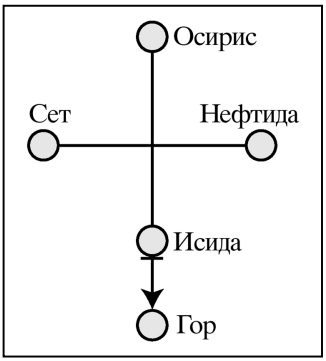


Нут, Шу и Геб.

Следующими появились бог Земли Геб и богиня Небес Нут; он в состоянии постоянной готовности к оплодотворению, она – ждущее, воспринимающее *нутро*. Согнувшись, она образовала над Гебом шатёр, род купола, своеобразное *лоно*. На востоке находились ноги Нут, на западе – руки, на кончики пальцев которых она опиралась. Солнце выходило из неё через устье на восходе, проходило над телом в течение дня и входило через рот на закате (на египетском изображении Восток слева).

Геб и Нут стали родителями двух братьев Осириса и Сета и двух сестёр Исиды и Нефтиды, которые образовали две новые супружеские пары. Однако братья вошли в постоянное конкурентное соперничество за лидерство, причём завистником и интриганом обязательно выступает Сет; сёстры же вполне миролюбивы и дружны между собой. Нефтида абсолютно лояльна к мужу Изиды Осирису. Таким образом каверзы Сета оппонируются остальным семейством, в котором он выглядит единственным уродом и *анфан'ом террибль*.

Девятым (если не учитывать самого Ра) обычно считается старший Гор («Бехдетский»); со временем он уступает своё место сыну Исиды и Осириса Гору младшему, после чего эннеада принимает вполне законченный вид.



Но каким образом они образовывают структуру, знакомую нам по рисунку Кабалистического древа?

Интрига начинается на нижнем уровне, и две пары должны находится в оппонирующем положении друг к другу; в этом случае вертикаль займут праведники Осирис и Исида, а Нефтида и Сет выстроятся к ним перпендикулярно. По линии Осирис-Исида ниже последней должен находится их сын Гор. Над этой пятерицей расположены две благополучные супружеские пары, а выше посредине – их общий отец Ра.

Если теперь мы оглядим целое, то обнаружим полное сходство со схемой Кабалистического древа, а это значит, что еврейство имело готовый гностический материал для своего осмысления и интерпретации. Такая работа и началась.

Единоначалие эннеады более всего устраивало маленький народ, находящийся в абсолютной зависимости от своего племенного водителя, который не преминул сразу же вступить с подопечным в договорные отношения. Между ними был заключён контракт, называемый ныне Ветхим Заветом.

И хотя Яхве, египетский Ях – божество лунное и противопоставлен солнечному Авадону (Аполиону), но *монархический статус Ра* евреев вполне устроил. Поскольку иудаисты не знают Троицы, то Отцом стал бог Шу, из первой супружеской пары. Шу – это бог атмосферы, источник «воздуха жизни», Великий Отец, являющийся душой вселенной. (Речь идёт о малой вселенной обитания человеческой души – до орбиты Урана включительно, по утверждению Павла Флоренского). Но «воздух жизни», согласно еврейским мудрецам, это ещё и *мудрость*, питающая душу. – *Хокма* на иврите. «Воздухом жизни» по египетским представлениям был воздух, нагретый солнцем, ибо жизнь – это тепло и дыхание. А поскольку Ях на каком-то этапе своего существования превратился в объединённое божество Осирис-Ях, продемонстрировав свою универсальность, то таким же был и характер иудаистской Хокма-Мудрости.

Одновременно появляется и женское дополняющее – божество околоплодных вод, плодотворных дождей, живительной влаги, *жидкого света*, *вина Понимания*, если говорить о потребностях души. Это Тефнут, *Великая Мать, Бина* иудеев, *Вторая*, бинерное дополнение к Хокме-Отцу.

Их взаимодействие в любви приводит к образованию третьего элемента в системе, божественного посредника между ними и остальным миром, невидимого, но не менее реального *Даат-Знания.* При его участии создаются божества Неба и Земли – *Нут* и *Геб*. Еврейский гнозис меняет их пол при перенесении египетского оригинала: в Торе Земля мягка и женственна, Небо сурово и мужественно подстать обитающему на нём Иегове. Поэтому под Хокмой оказывается дочь *Хесед* (*Небо*) – *Милосердие*, *Любовь*, а под Великой Матерью Биной – сын *Гебура* (*Земля*) – *Строгость*, *Справедливость*, *Правосудие*.

Появление *Милосердия* свидетельствует о возникновении среди континентального аборигенства устойчивого и достаточного массового типа *человека разумного* (Homo Sapiens'a), живущего (или старающегося жить) по законам любви, а не животного хищничества. Поздний характер подобной модификации по отношению к египетскому первооригиналу очевиден, но Египет не зря сделал ставку на иудейство как транслятора египетского духовного наследия на континенте: иудейский гнозис логически стройно продолжает в поздние времена гнозис страны Кеми. Попадание Геб-Гебура (даже с учётом перехода *«б»* в *«в»*) тоже чрезвычайно характерно.

Соединение *Любви* и *Строгости*, *Справедливости* и *Милосердия* приводит к появлению Солнца Правды и Красоты – *Тиферету* – Осирису, который открывает знаменитую пятерицу богов.

Вот легенда, приводимая Плутархом.

Влюблённые друг в друга Нут и Геб, внуки изначального бога Ра-Атума и дети Шу и Тефнут, вопреки желаниям Ра вступили в брачный союз, осмелившись ослушаться всемогущее солнечное божество.

До того слившиеся воедино, они были отделены друг от друга богом воздуха Шу и образовали части мироздания: Нут стала не-

бесным сводом, протянувшимся с востока на запад и опирающимся, как на колонны, на свои ноги и руки, а Геб – Землёю.

Ра проклял молодых супругов и в отместку за строптивость решил обрушить на Нут самое жестокое для женщин наказание: отныне и навсегда она лишалась возможности рожать детей в какой бы то ни было день или месяц года. Это случилось в очень давние лета, когда дней как в звёздном и лунном, так и в солнечном году было поровну – 360.

Тогда богиня Неба обратилась за помощью к многомудрому Тоту, владетелю времени, и стала умолять его придумать способ преодолеть запрет Ра. Тот откликнулся на просьбу прекрасной Нут.

Посетив богиню Луны, Тот предложил ей поиграть в сенет[3].

Ставкой в игре была определена по взаимному соглашению самая что ни на есть малость – всего 1/72 частица «света» каждого из 360 дней. Когда наконец богиня ночного светила спохватилась, выяснилось, что как ни ничтожно малой выглядела доля отыгранного Тотом у каждого её дня, лунной богине пришлось по окончании игры расстаться с целыми пятью сутками из годового запаса времени. Вот почему с тех пор лунный год вместо 360 стал составлять 355 дней!

Тот тут же присоединил бесценный выигрыш к концу солнечного года, но поставил отыгранные дни вне его временных границ, назвав эти пять дней весьма многозначительно: «те, что над годом», и посвятил их богу Солнца Ра. Новый солнечный год теперь увеличился за счёт лунного на 5 суток и, превзойдя его на целую декаду, стал составлять 365 дней.

На пять дней, отыгранных Тотом у богини Луны, пришлись в последующем рождения детей богини Неба и бога Земли, величайших богов страны Нила: лунного бога мёртвых Осириса, злого бога Сета, дочерей Нефтиды и Исиды. В пятый день был рождён старший Гор, Гор Ур.

По́здне возникновение мифа видно из характеристики Осириса как «лунного бога мёртвых», ибо изначально он – божество сол-

[3] Древнеегипетская настольная игра.

нечное, живая манифестация Ра, о чём свидетельствует добавление его имени к имени очередного фараона, вступающего на трон.

Кроме того, чтобы занять пятый день под будущего владельца, был “изготовлен” таинственный местоблюститель Гор Ур, функции которого после появления Гора Младшего становятся ускользающее неведомыми. Поскольку Ур – Свет, то скорее всего он превращается в солнечную половину брата Осириса, сделавшегося ко времени господства сына Гора властелином царства мёртвых.

Итак, общие контуры эннеады богов Гелиополя (другие девятки – варианты) очерчены. И возникает первый парадокс: сколько же богов в эннеаде? Фундаментальность приводимой Плутархом (жрецом храма Изиды и посвящённым) легенды не даёт возможности сократить число детей Геба и Нут до четырёх, как должно было бы быть, начни мы счёт эннеады с Атума-Ра. Значит он стоит вне ряда, что и зафиксировано еврейским гнозисом: Великий Отец положен на их схеме вторым, хотя как *родоначальник* открывает ряд, как тому и следует быть. Это, добавляя к Ра-Атуму остальную девятку богов, создаёт правильную, хотя и невозможную для логики здравого смысла систему с вписано-вынесенным за ряд десятником-деканом, возвращая целое к парадоксальности египетских мистических построений.

На этом дело не кончается. Выясняется, что у схемы есть одиннадцатый элемент (второй Гор) и двенадцатый, когда система становится объёмной (о чём речь впереди). Причём это отнюдь не переводит систему в зону ”ползучего” релятивизма умствований праздных книжников со своими захватанными до черноты гросс-бухами.

Просто в какой-то момент математика обыдённого дискурса переходит в метаматематику сакральности, а физика посюстороннего – в метафизику Надземного. И в этом суть посвятительности «системы Q», **Кабалы**, ставшей основой европейской – и мировой эзотерики.

Но *что́* перед нами, когда мы оглядываем целое?

Род *генеалогического древа* “семейства Ра”. И выясняется: это *древо* не менее основательно, чем любое дерево в лесу. *Корни* и

крона в русском языке дешифруют одну из главных тайн «системы Q», а именно парадоксальную амбивалентность Кабалистического древа, у которого *крона* = *корням*, а значит Древо находится в прямом и перевёрнутом состоянии одновременно. Более наглядной манифестации египетского «что наверху, то и внизу» («Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста) трудно вообразить. Оба слова восходят к *короне*, и понимание того, что корни тоже царственны, особенно важно, ибо нижняя сефира *Малькут-Царство* одновременно символ Земли (сумма четырёх стихий), и тогда определение Царь Мира по отношению к Планетарному Логосу в воплощении становится естественным.

Фетишизация деревьев в ранней истории человечества перешла на более поздних этапах в высокий символизм Мирового древа. У египтян это была священная сикомора, вскармливавшая грудью фараонов; у евреев – дуб с архетипом «дуба Мамврийского», под которым Аврааму в виде трёх путников-ангелов явилось само божество. Для малоазийцев и европейцев *дуб* – это дерево вообще, – вот почему *духи дуба* назывались *Дервоннами*.

Но откуда взялись на *древе* сферы-сефиры?

Здесь следует вспомнить поучительную историю Осириса. Его брат Сет умыслил узурпировать власть, сместив Осириса с его царского трона. Не имея возможности сделать это впрямую, он решил прибегнуть к хитрости и коварству. Однажды, когда был устроен царский пир, Сет явился на него в сопровождении сообщников, захватив с собой богато украшенный ларь, изготовленный по мерке, тайно снятой с царственного брата. Все люди, присутствовавшие на пиру, хвалили ларь, высоко оценив работу, и многие испытывали желание завладеть им. Когда все сделались навеселе от выпитого пива, Сет объявил, что подарит ларь тому, кому, залезшему внутрь, он придётся точно в пору. Свита Осириса не заподозрила в этом никакого злого умысла. Все захотели попытать счастья, стали один за другим забираться внутрь, но футляр был изготовлен лишь для одного и никому не оказался по росту. Наконец наступила очередь Осириса, и тот – то ли беспечно, то ли испытывая судьбу – погрузился во внутренность коварной ловушки, которая ему, есте-

ственно, “подошла”. Тут же подручные Сета захлопнули крышку и намертво забили саркофаг, залив щели свинцом.

Так впервые Осирис слился с душой дерева, поскольку ларь был деревянным. Богато украшенный короб сделался гробом царя Осириса, которого медленно стало оставлять дыхание жизни, ибо бог воздуха Шу не мог проникнуть к нему.

Заговорщики, совершив переворот, бросили ларь в воды Нила, предоставив дело игре стихий. Короб течением вынесло в море, но запаянные щели позволили саркофагу сделать изрядное путешествие.

Наконец морские волны прибили ларь к городу Библос в Сирии, где и выбросили на берег. Вокруг него быстро выросло священное дерево, и тело Осириса оказалось вместе с ёмкостью внутри огромного ствола. Царь этой дружественной Египту страны, поражённый сказочно быстрым ростом удивительного дерева, приказал срубить его стволовую часть. Затем она была поставлена в царском дворце, как священная колонна, и ни один человек даже не подозревал, какой секрет кроется у неё внутри.

Между тем Исида прознала о колонне и инкогнито устроилась к царю в качестве кормилицы царского сына. В первую же ночь во дворце она, превратившись в ласточку, стала, жалобно щебеча, порхать и кружить вокруг колонны, привлёкши к себе внимание.

Тогда она приняла свой обычный вид и стала просить царя подарить ей колонну. Её желание было удовлетворено, и как только она сделалась обладательницей реликвии, то вырезала из неё ларь с телом мужа. Затем Исида освятила опустевшую колонну и, умастив маслами, завернула в тонкое полотно. Впоследствии она была установлена в храме, который царь приказал воздвигнуть в честь Исиды, и в течение многих веков этой колонне поклонялись люди Библоса.

На корабле Исида перевезла тело Осириса в Египет, где спрятала в тайном месте, подальше от глаз узурпатора. Но не тут-то было. Так случилось, что в полнолуние Сет отправился охотиться на кабанов в тростниковые заросли Дельты и нашёл ларь, спрятанный Исидой. Он приказал его вскрыть, а тело Осириса разрубить на 14 частей, которые бросили в Нил на съедение крокодилам. Но

хищники испугались гнева Исиды и не тронули останки, их прибило к берегам близ основных святилищ по всей территории Египта. И только фаллос был проглочен глупой рыбой, которая не сумела быстро сообразить об опасности.

Исида, обнаружив пропажу, начала искать части тела мужа и нашла все, кроме того, что проглотила рыба. Исида хоронила части на месте находки, и возникли тринадцать великолепных храмов над этими могилами.

Колонна-джед с четырьмя навершиями стала символом Осириса, а то, что Кабалистическое древо разделено на три колонны по вертикали и на четыре яруса по горизонтали не должно никого удивлять. Первооригинал чётко проступает из рассказанной легенды, и исследование деталей только усиливает эту картину.

Прекрасный Осирис, которого можно было приманить на совершенное произведение прикладного искусства, манифестирует название 6-ой сефиры Кабалистического древа *Тиферет*, а история с ларём внутри священной колонны точно помечает топос этой сефиры на центральной *Колонне Равновесия*, где ниже помещены Исида и Гор.

Любопытно, что Сет, выполняющий функцию “на то и волк в лесу, чтоб заяц не дремал”, соответствует сефире *Ход, Слава*, принадлежа *Колонне Строгости.* Нефтида же с противоположной стороны на *Колонне Милосердия* символизирует *Победу, Нецах*, ибо помогает сестре одолеть своего злобного супруга. Однако сами военные действия осуществляются руками сына Исиды Гора и идут, кстати, с переменным успехом, ибо «сила силу ломит» (*Сила* – точный перевод слова *Нецах*).

Было подмечено, что борьба Гора с дядюшкой Сетом является первой «гамлетовской» темой в мировой сюжетике. Но Сет в результате ли прихотливости боевого танца или тонко задуманного плана освобождает конкуренту-племяннику место на троне земного властителя, переводя – со многими стараниями и лишь постепенно – Осириса в потустороннее, лунное состояние. Кроме того Сет не претендует на обладание Исидой, как это происходит в датской трагедии с братцем Гамлета старшего. Мало того, само единоборство носит шахматно-условный характер: нанёсши друг другу ощутимый урон – Сет вырвал Гору глаза, а Гор оторвал против-

нику тестикулы[4] – но в конце концов они успокоились, вернули друг другу трофеи и, приставив их на место, стали разгуливать дальше как ни в чём не бывало.

Но поскольку *свято место не бывает пусто*, Гор, “во избежание недоразумений”, занял пустующий *трон* (= *Изида*) сам.

Во всяком случае, взаимодействие Гора (Малькут) с Сетом (Ход) происходит через находящуюся посредине сефиру Йезод-Изиду – как в негативе, так и позитиве. Это значит, что Гор утверждается в мире высшем – *Эннеаде* – посредством Исиды; то же происходит и с Сетом только в мире низшем, например, в борьбе с его же креатурой грозным хтоническим змеем Апопом.

Гор – вершина перевёрнутой *горы*, переводящей космографию – в историографию, этику – в мораль, религиозные постулаты – в символ веры. *Божественное* (*«нетер»* египтян) мягко десантируется в *земное*, делая для смертных *горнее* – высшим из понятий.

Целое представляет собой полноту *цифр* со *сферами* их действия-влияния, включая ноль (0), который значимо (в пределах физики трёхмерного мира) появляется только как обозначение порядка. В этом смысле *Девятая* сефира *Малькут* – то же, что и *Первая*, но только скованная *Её* порядком. Земной царь (в идеале) символизирует присутствие и власть на Земле Царя Небесного. Его функцию стал исполнять в окончательно развернувшейся структуре Гор Старший (Ур, Бехдетский).

О сферичности крупных космических объектов египтяне знали точно; даже солнечный диск – Атон выполнен на рельефах как приплюснутая за счёт условности жанра *полусфера*. Отсюда это знание перешло к еврейским мудрецам. И хотя их задача была поперваначалу не продолжать и развивать, а сохранять и осмыслять, здесь их скаредность и жадность сослужила добрую службу. Всякий символизм, идущий из глубины веков, есть реализм, сохранённый лишь в виде каталога.

Во всяком случае, боковые колонны не имеют опоры, и находятся как чаши весов (*весов Осириса*) в подвешенном состоянии; опору-укоренение имеет только *столб Равновесия*, на котором по-

[4] Конечно, это деталь “излишняя почти во всяком бое”, но возможно Гор позаботился о том, чтобы пресечь на корню потенциальную угрозу мамочке.

коится вся система. Тогда Малькут-Гор это и “горб” Атланта, на котором покоятся Небеса. То есть, остальные сефиры. Но “земным притяжением” обладают лишь семь нижних сефир; три верхних находятся вне гравитационного влияния: не говоря о *Кетер, Мудрость* (*Хокма*) и *Понимание* (Бина) у евреев абсолютно не окрашены эмоционально. Поэтому *Вторая* сефира это *Премудрость Божья* и одновременно высшие проявления человеческой мудрости, которая вся – не от мира сего (пророческий статус).

Любопытен египетский оригинал.

Бог Шу проделал на протяжении веков эволюцию от *владыки воздуха* через роль *божества воздуха, прогретого лучами солнца*, к *идентификату света.* Всё это трансцендентальные характеристики Премудрости Божьей, или *метафизика, выраженная языком физики*. Переводя характеристики пары детей верховного бога Атума («Всё») в понятийный ряд, египтяне говорили вместо *Шу* – «Жизнь», а вместо *Тефнут* (Влага понимания) – «Маат» (Истина, Правда – в том смысле, в котором Христа называют Солнцем Правды). Им соответствовали: полнота времени *нехех* – Шу и неизменяемая вечность *джет* – Тефнут.

Воистину, *Мудрость* может и должна меняться, бесконечно возрастая во времени, тогда как *Понимание* обязано неизменно быть в полноте. Понимание “не до конца” – нечто вроде “полубеременности”.

Треугольность верхней триады египтяне понимали очень чётко:

И тогда сказал Атум: «Тефнут – моя любимая дочь, она пребывает со своим братом Шу.

«Жизнь» – его имя.

«Маат» – её имя.

Я буду жить вместе с моими двумя детьми, вместе с моими близнецами, оставаясь между ними, так что один будет прижат к моей спине, а другая – к моему животу.

Когда «Жизнь» возлёг с моей дочерью «Маат», я поднялся благодаря им, и их руки обнимали меня».

Именно *Понимание-Бина* (*Маат*) переводит Божественную Мудрость (Жизнь) – *Хокма* в нижние ярусы иерархической струк-

туры. Великая Мать (= Великая Маат) *Бина* рождает следующую божественную пару *Гебуру*-Справедливость и *Хесед*-Милосердие, божества Земли и Неба *Геба* и *Нут. Нут*, нутро воспринимающее, лоно порождающее – и постоянно готовый к совокуплению *Геб*, Справедливость, действующая по канону, согласно показанию точных *весов* Осириса. *Нут* хитрит и говорит уклончиво из милосердия, "*врёт*" согласно клятве Гиппократа, как делают все *врачи*.

Именно от их парадоксальности взаимодействия рождается Краса Мира Осирис-*Тиферет* и вслед за ним брат-противовес Сет и две их женские половины: *Исида-Основание* и *Нефтида-Победа*. Нефтида-*Нецах* появляется раньше Исиды-*Йезода*, так же как и Сет-*Ход*, но они – медиальны и служат своего рода "поплавками остойчивости" или "шестом равновесия" для вертикальной структуры Осирис-Тиферет, Исида-Йезод, Гор-Малькут. И Слава-Ход и Победа-Нецах носят побочный характер по отношению к принципиальным *Тиферету-Красоте* и *Йезоду-Основанию*. Кстати, *Йезод*-Основание основал *Тиферет*-Осирис. То есть, альбедность Луны (и другие её важнейшие свойства и качества) полностью зависимы от *Тиферета*-Солнца, и осирический "провал в лунность" есть безусловно освобождение *Трона* для своего сына Гора. Включая и супружеские полномочия.

Но Гор – "земное" солнце, он – Царь Мира и в этом смысле – гностическое ложе для воплощения Планетарного Логоса. Согласно мифологическому преданию в 363 году правления Ра-Горахти, Гор Бехдетский, которого тот назвал сыном, принял образ огромного крылатого диска и взмыл в небо, где занял Место Ра, старого бога Солнца.

Это и есть солнечная ипостась Осириса. Гор – солнечный сокол летает гораздо ближе к земле. Это ещё не воплощение, но уже нисхождение в *надземное* божества Света; отсюда и его титулатура: «Гор, Владыка подданных, Владыка Обеих Земель».

Между тем "папаша" нового самодержца хотя и входит в число великих богов, никогда не считался «Высшей сущностью». "Прорастающий" Осирис – *объект* воздействия, а не *субъект*. Этому способствовали и поздние лунные его характеристики. И здесь выясняется, что статус бога Света – Высшего Божества –

поддерживается за Осирисом не только Гором, но и Сетом. В одном из заклинаний из Текстов Пирамид сказано:

Воистину не освободится Сет от того
Чтобы нести тебя, Осириса, вечно.

Это первое явление *Люцифера* в мировой гностической панораме. Причём явление прямое, а не обиняковое. Тем более что о самом Осирисе далее говорится:

Ты могуч сиянием в «Стране Света»…

Просто понятие «Красота» возможно только в зоне человеческого, где, во-первых, есть наблюдатель, который способен оценить, а, во-вторых, есть и нечто *некрасивое*, с чем можно сравнить. Внутри равнопрекрасного Космоса подобные определения становятся бессмысленны. Чтобы сделать Осириса божеством возрождения, мифологическую половину культурного героя Осириса пришлось вслед за человеком с трудом и нарушением логики протолкнуть через смерть, приготовив заранее царское место по ту сторону бытия в мире как-бы-бытия душ и духов. Близость к драматургии человеческих судеб сделала пятерицу “незаконнорожденных” богов столь дорогой сердцам смертных. Уважение и почтение к богам старших поколений стало уступать место подлинной любви и сердечной близости к младшим богам, а потом и вообще *Богу*.

Политеизм и монотеизм – лишь зоны единой структуры Небесного, как альпийские луга и снега горных вершин. Но “полётная мощность” аборигена в религиозной сфере за последние столетия сильно возросла, хотя египетский уровень европейцами пока ещё не достигнут. Когда-то Саллюстий сказал, что *миф это то, что никогда не происходило, но что всегда есть*. Кабала является наглядной иллюстрацией к прекрасной античной максиме. Грамматика сакрального в Египте не знала прошедшего времени. Принципиальная континуальность вечного осеняла своими волшебными крылами и зону земного. Не оттого ли культовые сооружения в стране Кеми росли, как грибы, не оставляя мирскому ни малейшего шанса на пристойное соревнование?

Это не вопрос, это ответ.

Наибольшее влияние на европейское религиозное сознание оказала Изида, и понятийно и вербально она наиболее чётко фиксирована в Кабале.

Девятая (Дева) сефира Йезод-Основание имеет астральным соответствием Луну, и Изида объединяет под своей эгидой целую плеяду лунных богов – нежных, мечтательных, жертвенных. Изида – одна на всех, – и защищает, и бережёт своих подопечных. Поклонение Изиде отработало в деталях специфику богородичной сюжетики, и только потом в эту нишу была вставлена Иосифова Мариам, мифологизируясь от исторического персонажа до существа божественного. Рождение – всегда таинство; рождение же божества – таинство сугубое, сокровенное сокровенных, святая святых. «Я та, кто распустила свои волосы, свободно ниспадающие по моему лбу. Я Исида, скрытая за своими длинными прядями». Вот откуда образ *покрывала Изиды*, прямая связь *сокровищ* с *сокровенностью*, необходимость отженить от себя хамское плоскоумие профанности, чтобы стать достойным *понимания* (*Великой Матери, Бины*).

Грязный, гинекологический подход к таинству Мариам (“без истления…” etc.), присущий наглым профанам в сутанах, не даёт понять главного: Земля, подставляющаяся под воплощение Божества, напрягает *максимум* своих производительных способностей. Поэтому Йезод – центр половых способностей, средоточие креативных потенций стоящего в рост андрогинна: Адама-Кадмона и совершенной Девы-Матери (Мира).

А поскольку репродуктивные возможности человека не так безграничны, как это кажется “гинекологам” от богословия, то максимальное стимулирование этих способностей входило в программу и задание оргиастических культов всех богинь-матерей, которые, становясь матерями после рождения божественных младенцев, *не переставали оставаться девами*, что для Их Всепохотительств уразуметь совершенно невозможно: «А как же насчёт *истления*?..»

Вопрос стоит просто:

Если Мариам Иосифова родила *такое* существо, как Иисус, со всем тем, как Он себя проявил, – *кто* бы ни был Его земным отцом

и *как* бы ни происходило зачатие – всё освящено обратным отсветом совершенства сына, всё – *правильно* и именно так и должно было быть. Ибо спланировано было Высшими Силами; *и только клинические атеисты* могут этого не понимать.

Вот почему эзотерики подняли на щит римского легионера Пандиру (Пантеру), которым старались опорочить талмудисты мать Иисуса[5]. Если дело было именно так – берём для верности эту, "нижнюю", точку отсчёта – то дело было *свято*, а Мариам – абсолютно *права*. – *Результат* свидетельствует об этом со всей определённостью.

Залезть же Богородице под юбку на предмет исследования вопроса "об истлении", а потом не менее цинически приписывать ей фантастическое "вознесение" – это обычная манера корыстных и грязных профанов.

Между тем кабалисты со времени первого записанного трактата *Бахир* (*Сияние*) (начало нашей эры) так характеризуют Йезод:

«"Всё" относится к Сефире Йесод-Основание. Последние семь Сефирот упоминаются в стихе: "Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие, и всё. Что на небе и на земле, Твоё: твоё, Господи, царство" (1 Паралипоменон, 29:11). В этом стихе называются Сефирот, а Йесод-Основание упоминается здесь как "Всё".

Эта Сефира называется "Всё", поскольку через неё должна протекать великая духовная поддержка. Эта Сефира соответствует также репродуктивному органу человека. Именно через половой акт рождаются новые человеческие существа и приходят в мир души. Йесод-Основание соответствует этой функции постольку, поскольку оно является источником всех душ» (§ 22. Комментарий).

И далее:

«Земля является женским понятием получения, в то время как небо является мужским понятием дарения. Поэтому, когда была сотворена земля, также мог существовать и небесный половой союз и смогла возникнуть Сефира Йесод-Основание, которая соответствует половому органу. Когда это случилось, небо смогло по-

[5] Вспомним хотя бы «Иешуа бен Пандира» М. Волошина.

лучить имя, но до тех пор, пока этого не произошло, создавались и разрушались миры.

“Твёрдые основы” – это Йесод-Основание и Ход-Великолепие. “Скрепление” – это Йесод-Основание.

Следовательно, в стихе: “Ты *основал* землю” указано на то, что Йезод-Основание возникло вместе с землёй» (§ 24. Комментарий).

С переменой “пола” *неба* и *земли*, египетских Нут и Геба, это полное соответствие подходу жрецов-идеологов страны Кеми.

И действительно, как может быть постыдным совершенное владение органами, созданными Творцом? Это логика извращенцев; в древности люди относились к “проблеме пола” проще и чище.

Но авторы Бахира на этом не успокаиваются. В параграфе 78 Комментария они поясняют:

«Слово “Всё” всегда относится к Сефире Йезод-Основание. Которое является половым органом, поэтому *БаКоль*[6] буквально означает *Бет Коль*, где *Бет* – это вторая буква еврейского алфавита, указывающая на число два. Поэтому *БаКоль* – это “второе Всё”, то есть второй половой орган, а именно женский».

Несмотря на сложность и драматичность перипетий вокруг тела Осириса, напряжённость борений с Сетом и забот по воспитанию Гора, Исида весьма успешно пользовалась этим органом и однажды под видом прекрасной танцовщицы даже соблазнила коварного брата мужа, который, кстати, братцем приходился и ей. А чище и строже Изиды невозможно богини найти.

Но Изида есть ещё и «трон» – царственное место Осириса на ложе любви. Кабалисты не обошли вниманием и этого важного значения.

Объединяя Осириса и Исиду, 6-ю и 9-ю сефиры, расположенные одна под другой на Колонне Равновесия, они пишут (§ 146): «Иногда его называют Его Престолом. Это потому, что Он носит его как амулет на Своей руке, точно так же, как престол».

6 – это эволюционная спираль со взлётом вверх, а 9 – инволютивная спираль со спуском вниз; фаллос в состоянии эрекции и отход из вульвы околоплодных вод. Осирис-Тиферет, зачавший Гора

[6] Точный перевод слова *Баколь* – «Со Всем».

уже будучи трупом (мумией), и Изида-Йезод, сумевшая возбудить его к этой акции.

Молитва Изиды, обращённая к высшим богам в этот момент, чрезвычайно красноречива:

Приходите же, боги,
И защитите его, пока он пребывает в моей вульве[7].

Это женское продолжение «Песни Песней», написанное задолго до возникновения последней. Псевдоразнузданность является всего лишь соответствием стилистике, имеющей многовековую традицию. Недаром еврейские мудрецы почитали «Песню Песней» книгой № 1 Библии:

«– А почему вы сказали, что Песнь Песней прекрасна?

– Да, это самое прекрасное из всех Священных писаний. Поэтому раввин Йоханан сказал:

– Любое Писание священно, и вся Тора священна, но Песнь Песней – это Святая Святых» (§ 74).

Однако половая маркировка сефиры Йезод амбивалентна.

Вот что пишет Арье Каплан в комментарии к Бахиру:

«“Жизнь” (הוה) указывает на сефиру Йесод-Основание и означает половой орган, когда он “живой”, то есть во время совокупления. Годы выстраиваются через меру солнца и луны, дня и ночи, слияния мужского и женского(§ 72). <…>

Однако Йесод-Основание имеет два вида: один – целибат, другой – совокупление. Праведник – это тот, кто “отделён от секса”, и поэтому, когда он находится в этом модусе, он называется «Праведником, Основой мира». Слово «мир» – Олам – имеет также значение *Элам* – «скрытое». Таким образом, Йесод-Основание называется Праведником, когда половой орган скрыт и не выражен. Так и Иосиф называется Праведником (*Цадик*) потому, что он отказался совокупляться с женой Потифара.

Когда Йесод-Основание находится в этом модусе, между Зер Анпин[8] и женским нет никакого союза. Так женское находится в модусе Суда.

---

[7] Цит. по: Ян Ассман. Египет. М., 1999; 202.

[8] *Микропрозоп* на иврите, сефиры с 4 по 9-ю.

Во втором модусе Йесод-Основание называется *хай* – “живой”. Считается, что он является “живым”, когда функционирует в момент совокупления. <…>

…День является мужским, а ночь – женским. Поэтому “зарево” закатных сумерек соответствует времени, когда мужское вторгается в женское. Следовательно, оно представляет половой орган женского, и поэтому говорится, что оно “противоположно Ему”.

Затем объясняется, что первая “праведность” относится к Божественному присутствию (*Шехина*), которое является Малхут-Царством, женским. Это – ссылка на половой орган женского.

Другая “праведность” связана с мужским половым органом, который является Сефирой Йесод-Основание. Она пугает праведных, ибо “нет человека праведного на земле” (Екклесиаст, 7:20). Она пугает тем более, что сексуальная праведность, возможная для женщины, для мужчины невозможна».

Кажется, что расхождение с египетским оригиналом значительное: ведь Малькут соответствует богу Гору. Но вот что пишет комментатор Бахира: «Одна половина дней царя Езекии была связана с аспектом Давида – Малькут-Царством, женским. Другая половина была связана с Миром и Истиной, аспектами, соединяющими шесть Сефирот Зер Анпина в единое целое. Это соединение является результатом союза между Абба-Отцом и Имма-Матерью. Зер Анпин – это мужское, другая половина его дней. <…>

Семь низших Сефирот включают в себя мужское и женское. Когда между ними присутствует понятие Знания, мужское и женское соединяются» (§ 76).

Вспоминаются слова Христа из Евангелия от Фомы: «Когда мужское и женское станут одно, тогда наступит Царствие Небесное».

Христос, как Солнце Правды, идентифицируется с Красотой-Тиферетом, *Солнцем* по астральному соответствию. Как «Грозный Судия» Небесного Суда Он абсолютно подобен Осирису с его загробным судом и взвешиванием сердца умершего на сверхточных весах, где противовесом является перо *богини правды* Маат.

Вообще, полнота истины в религиозных системах древности достигается сложнейшим плетением *мужского* и *женского*, а от-

нюдь не однополой монополией мускулинности, как это произошло в христианстве, а позже в исламе. Даже София-Премудрость Божия держалась на пограничье “гностических абстракций”, горнее же оформлялось как род мужского общежития, где женский пол не допускался даже в качестве горничных.

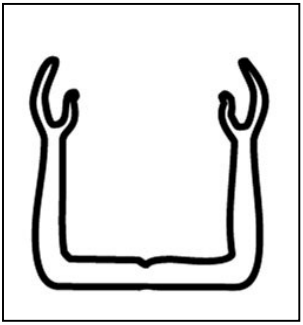
Это следствие животного неумения аборигена владеть собой и склонности следовать путём прихоти и произвола насколько позволят обстоятельства. Об этике и культуре речь не шла; единственно работающей была система запретов с постоянной угрозой лютой небесной расправы. Характерно, что иезуиты, прославившиеся своим цинизмом в этой грязной игре, нагло взяли в название своего ордена имя Иисуса!..

Поэтому мистериальность, основывающаяся на ценностях дохристианского идеологического полногласия, в конце концов, из общенародного массового действа превратилась в тайную посвятительную обработку лучших. Животное спаривание остальных без всякого *присутствия* среди них *понятия Знания* никак нельзя было считать за *соединение мужского и женского*. Но элита человечества придерживалась прежнего идеала.

Когда Египет уже обветшал как государственность, греческие «мудрецы» ездили туда за получением знания и посвящения, были тихи, внимательны и скромны, и это с Орфеем включительно. Геродот почтительно замечает, рассказав обо всём, что было можно: «Было бы неправедно разглашать тайну; и всё без исключения, что мне известно о мистериях, мои уста сохраняют в священном молчании». Еврейские мудрецы действовали тоже крайне осмотрительно, тщательно шифруя всё, приближающееся к *Святая Святых*. От Египта им досталась структура истины, поделённой пополам: своего рода бомба и взрыватель, хранимые по отдельности. Речь идёт о символизирующих этот принцип Столбах (Колоннах) *Йакин* и *Бохас*, завеса между которыми отделяла Святая Святых от остального тела храма.

Оголтелый прорыв Соломона к *женскому* в Песне Песней был осуществлён именно за счёт достижения определённого уровня *Знания*; в противном случае все его поэтические излишества в этом тексте были бы лишь голосом неутолённой страсти. Именно Песня Песней является ключом к эзотерическому прочтению истории

Мариам, о которой речь шла выше. Именно “гностический отбеливатель” делает её неуязвимой, независимо от варианта реальности, оставшейся пределов видимости строгого ока дознавателей.



Дуальность мира манифестирует идеограмма египетского небесного двойника человека *Ка*: две руки, соединённые в единую “подкову”, поднятую “ножками” (*ручками*) вверх, образ магнита с рассекречиванием того, что противоположности на самом деле представляют собой одно целое, а не двух яростных антагонистов как представляет себе толпа, не видящая в упор место перехода одного в другое. В теле магнита на самом деле есть таинственная плоскость с ускользающее малой толщиной, где *плюс* переходит в *минус* и наоборот. Есть эта “плоскость” и в остальных дуальных системах. Павел Флоренский, разбирая метафизические тонкости «Божественной комедии» Данте, посвящает ей проникновенные строки в «Мнимостях в геометрии». Достаточно свести это к вопросу о *мужском* и *женском*, чего не мог себе позволить скромница Флоренский, и мы проваливаемся в мистику Кабалы и сквозь неё в мифологию Египта. Здесь Флоренского удачно (но эксцентрично) подменил “разнузданник” Василий Розанов.

И всё же – математическое *плюс* и *минус*, мифологическое *Рай* и *Ад* – на земле заменяет физическое *мужское* и *женское*, уходя головой в метафизические высоты.

Но всё отрицательное, страдательное, минусовое – женственно, ибо вторично (“из ребра Адама”); потому и *минорный* – не только «грустный» (в музыке), но и «малый» (во всём остальном, в том числе Тароте). *Мин*орный – *мин*ус; *пол*ожительный – *пл*юс. *Муж*ественность величественна и оптимистична – *маж*орна. Женщина, сражающаяся на стороне добра, всегда *юноша-воин.* А злодей на поверку оказывается *бабой* (карла Черномор).

Поскольку библейская история в Раю оказалась недостаточно убедительной, иудейские мистики приписали Еве постыдное совокупление со змеем-искусителем:

«Душа женщины происходит от женского, а душа мужчины – от мужского.

Такова причина того, почему Змий-искуситель последовал за Евой. Он сказал: “Её душа происходит с севера, и поэтому я быстро соблазню её”.

И как он соблазнил её? У него было с нею половое сношение». (Бахир, § 199).

А как это аргументируется?

Чуть ранее сказано.

«…Женское взято у Адама. Это произошло потому, что низший мир не может продолжать существовать без женского.

А почему женское называется *некева*? Потому, что у женщины широкое отверстие (*некев*)» (§ 173).

Змей же целиком – “памятник фаллического культа”.

Однако аргументация – слабая, ибо что за радость для обоих в этом «сношении»?..

И кабалисты, участвующие в диспуте, сразу перескакивают к гимну Песни Песней (§ 174), который был приведён выше.

Между тем Песня Песней, также как и Псалмы Давида есть наиболее египетское в Ветхом Завете. И минорные суждения о *некеве* сменяются мажорным славословием бессмертному творению царя Соломона.

Десятая сефира Малькут является черырёхсоставной суммой стихий Земли, Воды, Воздуха и Огня. И Гор взаимодействует со всеми. Он воспитывался на болотах (Земля, Вода), он сокол (Воздух) и оппонирует Сету (Огонь).

Но Малькут – сефира парадоксальная: это Царство земное; Малек – Царь – помазанник Божий на земле. Христос – Царь Мира; и хотя Он говорит «Царство моё не от мира сего», но является Властелином и этого мира. Ибо нет ему другого хозяина, кроме Планетарного Логоса. Поэтому возникновение странного феномена – «христианской кабалы» – закономерно. Основу её заложили такие титаны Возрождения, как Пико дела Мирандола и Фичино.

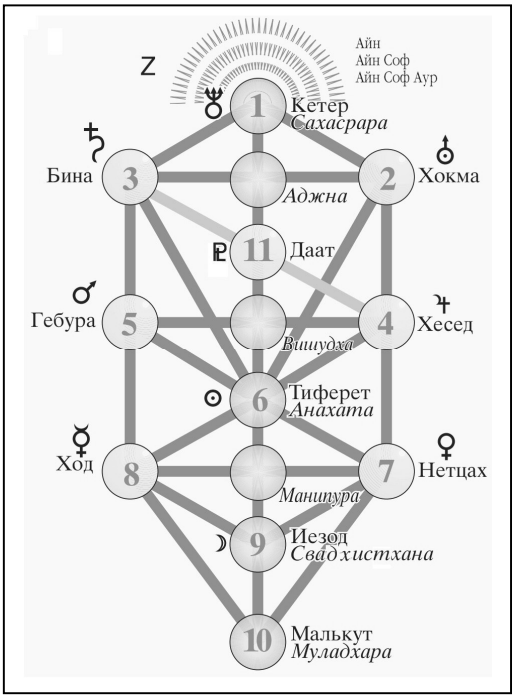
Всё лучшее на Земле давно уже дышит воздухом *горнего*, и крылатость бога Гора – залог того, что Царство земное станет нижним этажом, пьедесталом Царства Небесного.

Христос приходил не затем, чтобы *уйти*, но затем чтобы *остаться навсегда*. Поэтому забота людей – сделать так, чтобы Царством земным Он проходил не «в рабском виде», а царственной поступью Гегемона.

Центральный столб Кабалистического древа – Колонна Равновесия и манифестирует “плоскость пресуществления”, “переборку между мирами”, квинтэссенцию *гармонии мира*. Гор, Изида, Осирис, Ра… Два солнечных, два лунных божества: Солнце Старое и Молодое, Луна и Месяц. Они выстраиваются в таком порядке:

(Харе) – Ра
Храм – Осирис
Хоромы – Исида
Хор

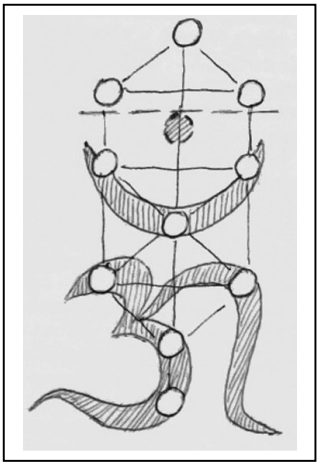
где Хор это и *горнее* и (совместное пение) *хор*, которые объединяются в конструкции *хоров храма*. Причём Theo (tes) – Божество (Ра) при посредстве Осириса-Тиферета и Изиды-Йезода превращается в Theo (ria) – Созерцание (Гора) – и наоборот. Или, говоря понятийно, *essentia* (*суть*) превращается в *existential* (*существование*-бытие); *энергия* превращается в *синергию* (*со*действие, *со*участие, *со*трудничество); *свет* становится *озарением*.



Жители Индостана, бывшие первыми завоевателями Египта во времена междуцарствия XXIII-XXI вв. до н.э. вынесли из Нильского оазиса не только структуру языка, но и схему чакра-

мов и само это понятие. Чакра, энергетический узел в теле человека, – то же, что и сефира в теле Адама Кадмона. Это маленькое солнце и лучше всего изображается Эхнатоновским Солнечным диском с руками-лучами, или – более общо – крылатым солнечным диском (Гором-Уром). Ауральное яйцо, сферичность Солнца и других небесных тел – достижения древнеегипетской мысли, воспитанной и напитанной знаниями первоцивилизаций: Атлантиды и Лемурии; из страны Кеми они перешли на Евразийский континент.

Интересно, что семиуровневая структура системы чакрамов в точности соответствует семи уровням Кабалистического древа, но некоторые чакры представлены парами: манипура (Солнечное сплетение), Вишуддха (Горло), Аджна (Третий глаз). Это супружеские пары Эннеады: Сет – Нефтида, Геб – Нут, Шу – Тефнут, спроецированные у индусов на позвоночный столб. В разнесённом виде они манифестируются жезлом Иерофанта Пятого аркана Тарота.



Не исключено, что понятие Шакти происходит отсюда же.

Во всяком случае, чакра половых органов Свадхистхана приходится точно на Основание-Йезод, что характерно. Соответствие Анахаты-сердца Осирису тоже весьма впечатляет. Столбы Милосердия и Строгости названы в Индии *надями* и напоминают псевдоконтуры вибрирующего стержня.

Если вписать в нижние семь сефир (микропрозоп – зер анпин) идеограмму АУМ, то в напоминающую *тройку* букву А попадают *трое* основных действующих лиц Мистерии Осириса: Сет, Исида, Гор; на У приходится Нефтида; М объединяет Геба, Осириса и Нут, а таинственная точка-*бинду* образует не менее таинственную сефиру Даат.

Любопытно, что Нефтида “вклинивается” между Сетом и Исидой с Гором, точно соответствуя драматургии мифологемы.

Одной из параллельных десятерных систем, истоки которой теряются в дали времён, была мемфисская эннеада земных духов во главе с великим строителем и устроителем Птахом: восемь «модельщиков» Хнумов плюс сам “батька”. От египетского названия Мемфиса *Хат-ка-Пта*, «палата души Птаха» произошло грецизированное название страны, *Египет* (с придыхательным Х и дифтонгом **Æ**). Статуэтки изображают Хнумов карликами с мускулистыми телами, кривыми ногами, длинными руками, большими, широкими головами, умными и добрыми лицами. Вероятно, Птах с братией был импортирован захватчиками, составлявшими военную аристократию города в додинастические времена, когда он носил называние *Белые Стены*. Скорее всего они были обитателями пещер Южной Палестины, или «широкоголовыми» людьми альпийского расового типа, которые ещё до объединения Египта, проникли на юг из Малой Азии через горы Палестины и, после ассимиляции, изменили физический облик «длинноголовых» обитателей восточной Дельты. На статуэтках некоторых из Хнумов носят длинные усы, в отличие от бритых или природно-безбородых египтян.

Близость добрых и работящих “эльфов” к стоящему особняком египетскому богу Бесу (или *Бэсу*, как пишут это слово пугливые египтологи “из верующих”) бросается в глаза. Манифестируемая некрасивость и даже уродство, служащие пугалом для злых духов нижнего плана и скрывающие сокровища внутренней красоты, свидетельствуют о переходе от “витринного”, внешнего восприятия данности к глубинному её прочтению, а значит и возможности посвятительных процедур, которые все направлены именно к этому.

Возможно, иудейская элита позаимствовала в Египте те ценности, которые генетически ей были близки. Архетип *декалога* во всех видах вариативности находил мгновенный отклик в сердцах *числовиков-цифиристов*, которые обдумывали концепции Древа Познания и Древа Жизни. Кабалистическое Древо в прямом и перевёрнутом виде являет образы того и другого. А «плод познания», съеденный с него Евой (Жизнью) – “присутствующе-отсутствующая” сефира *Даат, Знание.*

Похоже, что легенда об изгнании из Рая, рассказанная элохвистом, демонстрирует переход от витринно-поверхностного хранения важной информации к её сокрытию и шифровке.

Но с чем именно познакомилась Ева, сорвав и съев знаменитое запретное яблоко?

Как источник информации она получила полное представление о внешней и внутренней форме планеты Земля, на которую Ева-Жизнь и переместилась. Вертикальный разрез яблока даёт тороид земного шара со вдавленными полюсами, причём со стороны большей вдавленности наличествует ножка-пуповина, связывавшая плод с *целым* Древа. Это – Северный полюс Земли. Внутри парная монтировка семян чётко обрисовывает сердце с прямым указанием, что Земля – живая и живородящая. Что же является главным сокровищем среди всех производимых ею на свет существ чётко видно из поперечного разреза «плода познания»: это правильная пентаграмма – символ Человека, *прямоходящего* и *разумного*.

Даат – это «да Отца»: благословение Мудрости-Хокмы и материализация этого благословения Биной-Пониманием. Достигнуть *понимания* можно только поднявшись с четверенек, а подняться с четверенек можно только начиная что-то соображать.

Это **Ка** и **Ба** египтян, но это уже и любовное **Ла** евреев.

Кабала это ***сумма***, а не частность. В том числе и этническая частность.

И до сих пор происходят гностические вложения в её почти бездонную копилку. И чем большее количество задач решатся с применением этого гностического ключа, тем совершеннее, а значит и проще становится мир.

Уродливые, усатые и бородатые, но добрые и работящие карлики-эльфы *создали человечество*, то есть образовали человека разумного из звероподобного дикаря. Моделью «модельщикам» стало само Высшее Божество.

Финикийские мореплаватели возили фигурки карликов на своих судах и поклонялись им. Они называли их *патайкой* (модифицированный *Птах*). На Дальнем Востоке мастером-творцом, напоминающим Птаха, был Паньгу[9], первое китайское божество, появившееся из космического яйца.

Но и Птах (как и Ра) тоже появился из яйца, которое было отложено гусём хаоса (Великим Гоготуном), которого позже отождествили с Амоном-Ра. Птаху, как первозданному «богу-ремесленнику», приписывается создание «солнечного яйца», а также «лунного яйца», что, с поправкой на сферичность, соответствует шестой Сефире *Тиферет* (Солнце) и девятой сефире *Йезод* (Луна) Кабалистического Древа.

От работы на гончарном круге, как простой Хнум, Птах переходит к магии вызывания к существованию каждой вещи, которую называет. Он воплощает разум, из которого возникают все вещи, и его идеи принимают материальную форму после того, как он становится равным Планетарному Логосу новозаветной понятийности.

Сначала он вобрал в себя культ более древнего бога мёртвых Сокара, а потом сам слился с богом растительности Осирисом, а в соколиной ипостаси даже с соколом-Гором, срифмовав и по звуку и по смыслу: *Сокар – сокол*.

И тут вдруг, через русскую языковую форму стало выясняться, что Птах – это большая небесная птица, близкая понятийно к Руах Элохим'у. И птичья символика свила себе гнездо на ветвях Кабалистического древа, соединив и слив египетский и иудейский символизм на мифологическом уровне.

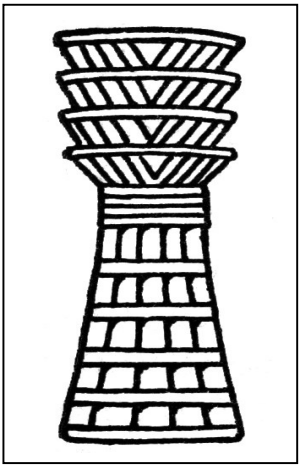
Кстати, слово «уровень» в этом случае читается как «показатель количества света-ура во вне».

Но главное: Осирис оказался перекрывающим и всю кабалистическую структуру божеством: от него идут пути-лучи ко всем сефирам, и лишь с Гором-Малькут он связан через Изиду-Йезод. Что тоже очень характерно и важно.

---

[9] Вспоминается «Рудый Панько» Гоголя, мифический создатель всего комплекса малоросских сказаний великого русско-украинского писателя. (*Пан – всё*).

Так в одном из гимнов Исида говорит о себе, что она «женщина, которая сделана мужчиной своим отцом Осирисом». Египетский натурализм не даёт возможность принять это за поэтическую образность. В «долгом пути наверх» Осирис приобрёл все качества демиурга – хозяина структуры. И в порядке вещей оказывается ключом ко всему Кабалистическому древу главный символ – идеограмма Осириса – столб Джед (Дад).



Самый древний прототип – четыре снопа тростника, вставленные один в другой. Затем осмысление формы изображения привело к такой интерпретации: обожествляется са́мая элитная часть тела Осириса: четыре его шейных позвонка, соединяющих земное тело с уходящей в небеса головой.

Постепенно целое стали считать манифестацией-идентификатом Млечного пути, и праздник Восстановления Джеда был посвящён Небесному Нилу, который светло и торжественно протекает в небе над головами смертных. Одновременно это была вертикализация хребта-позвоночника почившего божества – своего рода его оживление, наперекор ходу вещей. Итак, четыре позвонка в виде четырёх этажей-планов были главными в сооружении и подчёркивались особо…

Но это планы-уровни Кабалистического древа!

Вот они:

Хокма-Мудрость (*тысячи*) Ацилут – ***Йод***;

Бина-Понимание (*сотни*) Бриа – ***Хе***;

следующие шесть сефирот (*десятки*) Йецира – ***Вау***;

Малькут-Царство (*единицы*) Асиа – ***Хе***.

Как видим, четыре уровня соответствуют четырём буквам Тетраграмматона **יהוה**.

Они являются обозначениями креативных пространств:

Ацилут – Близость к Божеству;

Бриа (Берийах) – Творению;

Йецира – Образованию (Формированию);

Асиа (Асийах) – Созданию.

В *Ацилут* Бог[10] сам непосредственно порождает двух своих Сыновей: Люцифера и Метатрона;

в *Бриа* Бог с помощью Сыновей творит Архангелов;

в *Йецира* Бог посредством Архангелов формирует ангелов;

в *Асия* Бог руками ангелов создаёт материальный мир.

В этой картине уже очень мало условного и отвлечённого. *Четырёхчастность* находит здесь наиболее высокую модусность, к которой с лёгкостью пристраиваются все остальные.

Показательно, что четыре масти младших (минорных) арканов Таро, которые в картиночной части имеют свои доминанты:

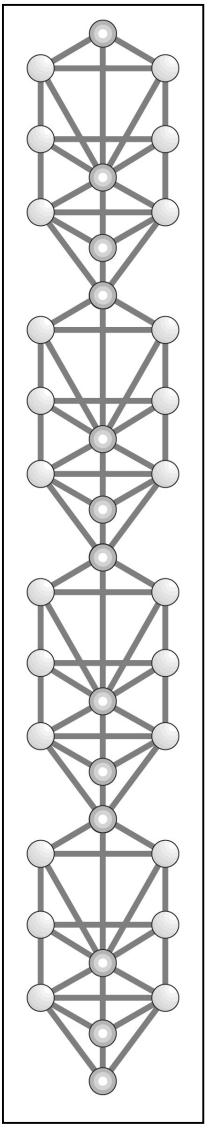
Жезлы – король;
Чаши – королева;
Мечи – рыцарь;
Динарии – валет;

с лёгкостью монтируются в четыре плана Кабалы:

Жезлы – Ацилут;
Чаши – Бриа;
Мечи – Йецира;
Динарии – Асиа.

Десять же номерных карт в той же последовательности мастей образуют цепочку из четырёх Кабалистических древ в Четырёх Планах-Мирах. Кабалистическая «триипостасность»: Айн, Айн Соф, Айн Соф Аур – концентрируется в Кетер Кабалистического древа Ацилута; оттуда эманации постепенно стекают вниз сквозь всё возрастающие уровни плотности до Малькут. Малькут Ацилут'а даёт начало Кетер Кабалистического древа Бриа и так далее, последовательно вниз по уровням: Малькут Бриа даёт начало Кетер Кабалистического древа Йецира; Малькут Йецира даёт начало Кетер Кабалистического древа Асиа; Малькут же Асиа, в самом низшем своём аспекте, примыкает к выворoточной системе Клипот.

[10] С высот богопознания и богословия Нового и Третьего Заветов речь идёт об уже развернувшемся из сингулярности Триипостасном Божестве. В Кабале это: Айн, Айн Соф, Айн соф Аур.



Первое впечатление, что перед нами гирлянда из 37 элементов… Но впечатление это обманчиво за счёт плоскостного восприятия системы. На самом деле Малькуты Ацилут'а, Бриа и Йецира скрывает ***за*** собой своих напарников, "принимающих от них эстафету": Кетеры Бриа, Йецира и Асиа.

Парадоксальность построения фиксирована в карточной игре: числовое достоинство карт возрастает от *двойки* до *десятки*, но высшей по "удельному весу" является *единица-туз* с числовым достоинством *одиннадцать*. Поэтому *Кетер* является последним в ряду возрастания, а не *Малькут.* То есть в точке *Малькут Ацилута* система "переворачивается" *Кетером Бриа* "вперёд", являя эту самую парадоксальность. Отсюда и принцип *козырей*, когда "младшая" масть когда она козырная, может побивать старшую. Это объясняет, почему Кетер выходит за пределы Ацилута.

Элитный квартет выглядит так: Король Жезлов; Дама Чаш; Рыцарь Мечей; Валет Динариев (Пантаклей). Это даёт понять, какие планы в каждом из четырёх Кабалистических древ являются элитными в каждом из четырёх миров.

Но принцип *козырей* работает и тут. Это значит, что *наиважнейшим* («козырным») является тóт уровень, над которым в данный момент работает Творец. То есть, уровни – не сорта; из-под рук Творца выходило *только первосортное* и ничего другого. То, над чем Он трудился, и было *тогда* самым главным.

Каким же образом не ущемляются иерархические достоинства выше положенных сущностей? – Тем, что они заняты вместе с Самим Творцом в данной работе, и слова «Бог трудился» означают: «вместе со всеми уже сотворёнными» суще-

ствами в качестве помощников и сотрудников. Дело не в помощи, которую они оказывают Творцу (Он – Всемогущ), а в педагогике и радости сотворчества.

И все эти тонкости Кабала уже уловила, усвоила и впитала, сделав своей органичной составной частью.

Интересно в аспекте мистерий малых арканов посмотреть на схему Кабалистического древа с доминацией уровней. Итак:

Кетер (вне мастей) это принцип Туза;

Хокма (Ацилут) – двойка Жезлов, Король;

Бина (Бриа) – тройка Чаш, Дама;

Сефиры с 3 по 9-ю (Йецира) – с четвёрки по девятку Мечей, Рыцари;

Малькут (Асиа) – десятка Динариев-Пантаклей, Валет.

Во-первых, выясняется, что Мечи (*Рыцари*) – в большинстве; в сумме их *39*. Отсюда тождество понятий: *духовная элита* и *духовное рыцарство.* Они являются формообразующим началом на Земле. Во-вторых, становится понятно, почему Христос (6-я сефира *Тиферет*) сказал: «Я в мир принёс не мир, но меч». А это “попадание” дорогого стоит. Вспомним о Христе-рыцаре (концепция Ивана Грозного) на Четырёхчастной (sic!) иконе Благовещенского собора Кремля.

Арифмология структуры даёт следующие дополнительные показатели:

а) 4 + 5 + 6 = ***15***; 7 + 8 = ***15***, – пять средних Сефир дают двумя суммами дважды число Сатанаила. Этого мало; выясняется, что остальные уровни дают такую же сумму: 2 + 3 + 10 = ***15***! К ними присоединяется девятая сефира Дева-рыцарь Изида-Йезод, соответствующая гностически девятому аркану Тарота *Отшельник.* А эскапическое бегство Изиды с младенцем Гором в глубину болот от преследований Сета (по другим вариантам легенды Гор там и родился) – самое яркое представление в лицах драматургии *отшельничества*. Там её защищали и охраняли *семь скорпионов…* Это, конечно, выше лежащие сефиры (до Кетер). С Изидой на болотах укрывались и сторонники Осириса после захвата Сетом власти. Это были первые “тростниковые партизаны” Египта!..

Не оттого ли одним из символов Осириса является *Джед тростниковый*?

И вот мы приблизились к главной тайне Древнего Египта и основному принципу любой религиозной структуры: её демонологии, началу зла и фигурам, воплощающим это начало.

И выясняется, что кроме стихийных сил, воплощённых в образе змея Апопа, в Египте таковых не было.

– А как же *Сет*? – запальчиво спросит человек толпы, натасканный на вопросе “своих” и “чужих”, который сразу начинает делать боевую стойку при малейшем вопле «наших бьют!»

Так вот, в образе Сета и есть главная загадка Египетской цивилизации. На отношении к нему и проходит водораздел между *человеком штучным*, *элитой* страны Кеми и *человеком массовым*, объектом воздействия и управления со стороны *избранных, посвящённых*. Более того, предметам посвящения и были сведения о Сете и манифестируемом им начале.

Собственно, великая формула «зло на земле неуничтожимо, ибо борьба с ним это и есть жизнь» и является религиозно-философским резюме, которое вытекает из эпопеи «жизни и деяний Осириса и Изиды».

Более того, упрёк в “аморализме язычества”, проистекает из плоско-линейного восприятия легенд и мифов, которые уже при записи и первой интерпретации были превращены в элементы поп-культуры. Просто непостижимо, как в Новом Завете сохранились слова Христа «Не мечите перлы перед свиньями», ибо в массовом обороте “свиней” этот текст и пребывал почти две тысячи лет. Это же касается и того пункта в осирических сказаниях, где Сет помогает Гору справится с кровожадным Апопом.

Итак, *всё дело в Сете*[11].

При самом творении Гелиопольской Пятерицы богов согласно мифу, изложенному выше, были выиграны богом Тотом “с большим трудом и потом” пять дней, в которые богиня Нут и произвела на свет – по одному в сутки – своих выстраданных детей. Посколь-

[11] Мы берём чисто мифологический план данной истории, сознательно игнорируя историческую конкретику, которая могла быть прототипом того или иного поворота событий рассказа.

ку дело происходило в компании всеведущих богов, ни о какой “случайности рождения” или “извращении своей сущности” в мифе нет даже намёка; Плутарх, зафиксировавший легенду, говорит без обиняков: во второй из «дней, которые над годом» был рождён *злой бог Сет*. И всё.

Если так, то бог Сет был запрограммирован Небесами точно так же, как остальные четверо. Они были рождены парами (Осирис-Исида, Нефтида-Сет), а под будущего сына Исиды был занят день/место местоблюстителем Гором Старшим, вторым абсолютно положительным мужским персонажем пятерицы. Поскольку реально культ Гора Старшего был намного древнее истории Плутарха, то Гор Старший не вмешивается в отношения Осириса с Сетом, хотя, согласно мифу, это его родные братья, и “дело до него не касается”, как бы ни неприятно это ему не было. – Однако.

Значит Осирис-Сет – это парная структура, некий *персонаж, пилящий двуручной пилой*. Проще говоря, по замыслу Высших Сил Осирис без Сета невозможен и даже немыслим.

Начать с того, что побывав “пока был жив” в качестве Солнечного божества, Осирис должен был быть переведён по ту сторону бытия, чтобы занять трон божества Лунного, самодержца Царства мёртвых. Но сам по себе сделать он этого не мог, а, судя по всему, и не хотел. Хотя лёгкость, с какой он залез в ловушку-ларь, настораживает. Коварный саркофаг Сета более всего напоминает одноместный космический корабль, который пришёлся в пору только Осирису, и захлопывание крышки, похоже, не застало его врасплох. Уж слишком “расхорош” он был во все предыдущие эпизоды истории.

Далее начинаются перипетии перевода тела божества в потустороннее пространство, и разрубание его Сетом на 14 частей (период убывания Луны) и сшивание 13 из них в единое целое Изидой – всё это символика Лунных превращений, и драматизм их – сугубо профанного свойства (в смысле «поэзия должна быть глуповата»). Гор свирепо воюет с дядющкой… Но чем собственно занят этот хлопотливый господин? Он препроваживает “папашу” (своего братца) к его небесному Трону (*Троном* “земным” является посюс-

торонняя Исида), освобождая место для сына, который, в конце концов, занял и *Трон*, став «мужем своей матери».

Получается – «мой дядя самых честных правил». А то, что он на самом деле некоторое время правил вместо Осириса – отзвук гиксосских завоеваний, поскольку пришельцы поклонялись богу жаркого Юга Сету-Сутеху, ибо в номах этого региона имели преимущественный успех.

Перламутровые переливы версий и вариантов в основном фиксируют борьбу с завоевателями, “последователями Сета”, хотя ему оппонирующий Гор так и не стал доминирующим божеством в Египте.

Так в одной из легенд красочно рассказано, как Сет со товарищи был отброшен к границе и захвачен в плен. Со скованными руками и воткнутым в шею копьём его привели к Ра. После этого Гор расщепляется. Старший Гор получает приказ от солнечного бога доставить Сета Гору, сыну Исиды. Младший Гор отрубает Сету голову, и убийца Осириса превращается в ревущего змея, который скрывается в норе, где ему и приказано оставаться.

Осирис в этой легенде не упоминается, и Ра обращается к младшему Гору как к своему сыну. Речь идёт о *солнечном сыновстве*, Осирис же, как – к тому времени – божество лунное, просто выводится за скобку.

Однако всё это промежуточные модификации и “былины в народном стиле”.

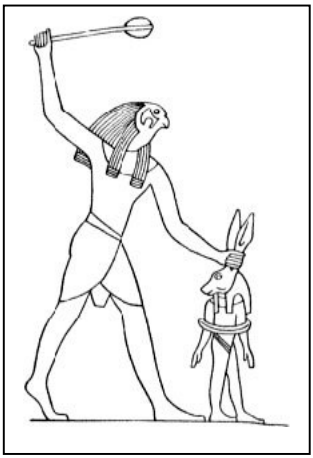
На самом деле, начиная с правления V династии, религия солнечного культа в Гелиополе, импортированная переселенцами из Азии, заняла главенствующее положение. Фараону был присвоен новый титул: он стал называться «сын солнца», а также «жрец Гора», «жрец Сета», «повелитель севера и юга» и т. д.

V династия началась с Усеркафа, первого младенца, упомянутого в сказании «Фараон Хуфу и чародеи». Всего в этой династии было девять фараонов, последним из них был Унас, у которого не было сыновей. Тети, женившийся на дочери Унаса, стал первым фараоном VI династии. Он прославился как звёздный бог и отождествлялся с созвездием Ориона. То есть с «шагающим Осирисом», хотя гимн Унасу-Ориону, полный “людоедских” смакований, противоположен кротким восторгам «прорастающего бога». Впро-

чем, упомянутый гимн – холуйская ода кого-то из наёмных борзописцев, и в расчёт всерьёз принята быть не может.

Именно солнечные божества отличались особой “кровожадностью”. Когда старший Гор перекосил целое поле врагов Ра, тот обнимает его и говорит: «Ты наполнил воду кровью, сделав её красной, как вино, и моё сердце довольно».

Впоследствии Ра, посетив место битвы и увидев мёртвые тела своих врагов, сказал: «жизнь приятна». Так эта местность получила название Бехдет, что значит «приятная жизнь».



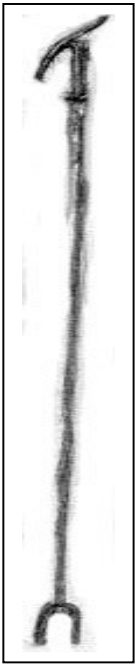
В сцене «Гор убивает Сета» Сет представлен в виде крохотного Карлика с *ослиной* головой. Подобие животному выполнялось остранённо, и впитало черты других символических представителей мифологической фауны Сета.

Здесь мы можем подробно разглядеть длинную мордочку и длинные же уши, удивительно напоминающие что-то знакомое много раз виденное…

И вдруг на память приходит один из главных символов Древнего Египта – загадочный жреческий жезл *Уас*, над прочтением символики которого много лет безуспешно бились египтологи, не имея возможности ответить на вопрос, что за животное жезл изображает, и что это животное символизирует.

Впрочем, тайна была разгадана. Голова животного стилизованного навершия жезла – это *голова символического животного Сета*. Голова эта переходит в длинную шею (тут зоологи единодушны: жираф); внизу крохотное горизонтальное тельце с четырьмя выступами-ножками. Целое – чудовищный монстр, не похожий ни на кого “из Брема”.

Однако это не что иное, как **бог Сет**, изображённый с помощью всех перечисленных компонентов. Шкуры пятнистых животных, особенно леопарда и жирафа, завозимые в Египет, идентифицировались с ночным небом, и потому были священны. Что же касается головы животного, то её надо было искать на небе, а не на



земле: *именно так выглядит на ночном небосклоне один из рукавов нашей галактики – Млечного пути.*

Вот что, оказывается, держали в руках высшие божества египетского пантеона и жрецы их изображавшие. Связь *оси* с *ослом* – не только гностический феномен русского языка. Так же близки англ. *ass* и *axis*. И так далее. А то, что Млечный Путь – *ось* Неба, – самоочевидно. Отсюда и фундаментальность Сета в прикровенном жреческом гнозисе.

Время от времени сведение выходило наружу, и тогда в культе Сет выдвигался на передний план. Так произошло во времена Рамзесов. Сын Рамзеса I, Сети, был поклонником Сета, но по наивности полагал, что он чтит не старого египтизированного дьявола Сета, а того Сета, который убил змея Апопа и стал отождествляться с Гором. О том, что это одно и то же существо он не догадывался или пытался не задумываться.

Осевая суть Сутеха-Сета выразилась в том, что в отличие от Гора, своего главного соперника, Сет оставался неизменной фигурой в египетском пантеоне от начала до конца. Образ его в виде Уаса вообще был вне модификаций и перемен, как и сам Млечный Путь, который он символизировал.

А Сети I, взойдя на престол, построил в Абидосе большое святилище Осириса, подведя своего рода черту под древним соперничеством.

При посвящении человека лишали образа врага, и он уже не мог, вламываясь в компании, весело вопрошать: «Против кого будем дружить?»

Это было только начало. Далее посвящаемому объясняли, что Сет с древнейших времён считался братом и *другом* Гора Старшего; Сет олицетворял ночь, а Гор – день. Оба бога оказывали умершим дружескую помощь; в том числе – устанавливали и держали лестницу, по которой покойники восходят с земли к небесам, и помогали подниматься по ней.

В более поздний период в связи с включением в сферу «высокой религии» огромного числа простонародья (в том числе и на

завоёванных территориях) Сет был объявлен “противной стороной”. Вскоре после правления фараонов «Сети»[12], он стал воплощением всего злого, страшного и ужасного в природе: безлюдной пустыни, грозы, бури и т. д. Сет как сила природы, ужасавшая простонародье, всегда вёл борьбу с Гором Старшим, т. е. *ночь* сражалась с *днём* за господство; порядок и благообразие в природе с хаосом и беспорядком катаклизмов.

Но тем не менее оба произошли из единого источника, и на одном из рисунков-икон *их головы принадлежат одному телу*[13].

От такого известия у неподготовленного человека подкосились бы ноги, но посвятительные процедуры предусматривали предварительную тренировку тела перед подобными испытаниями духа.

Пройдя общее ознакомление с системой ритуалов и процедур и первоначальные очистительные стадии, неофит допускался переступить порог и пройти таинственными коридорами и священными камерами Великой Пирамиды. *Человеком* он входил в её *Нут*-ро – *богом* выходил из неё, если выдерживал испытание.

Это было место *второго рождения*, *лоно мистерий*, и мудрость пребывала в ней, как пребывает в сердце человека Бог.

«Где-то в глубинах её тайников обитало неизвестное существо, которое называли “Инициатором”, или “Блистательным”[14]. Это существо, облачённое в сине-золотое одеяние, держало в руке состоящий из семи частей Ключ от Вечности. Угадывался иерофант с лицом льва, Предвечный, Святой, Учитель Учителей, который никогда не покидал Дом Бога и которого не видел ни один человек, за исключением тех, что проходили через врата подготовки и очищения…

Кто же он, Хозяин Тайного Дома, многочисленные помещения которого символизировали миры в пространстве? Хозяин, которого не мог видеть никто, кроме “родившихся заново”?

Ему была известна тайна Пирамиды, и он шёл путём мудрых…

---

[12] Они правили “в очередь” с Рамзесами в XIX династии.

[13] Редкая информация из *секретных* жреческих хранилищ.

[14] Речь идёт о 5-м аркане Тарота *Иерофант*. Далее идёт описание картинки аркана.

Жаждущий получить это божественное благо кандидат, сопровождаемый Безмолвным Голосом, Неизвестным Хранителем, всходил по ступеням, которые изначально вели ко входу в Великую Пирамиду. Что ждало его внутри, он не знал. И выйдет ли он когда-нибудь оттуда снова, ему было неизвестно. Он ясно понимал одно: если он окажется неспособным удовлетворить требованиям мистерий, то навсегда исчезнет из поля зрения людей. Но он знал также, что внутри этой громадной каменной пирамиды, сверкавшей гранями под лучами египетского солнца, обитает святой и безупречный Не́кто – Хранитель королевской тайны. Он был полон решимости достичь этого Не́кто и овладеть тайной или погибнуть. Пришло время его испытания. Его прежняя жизнь, его беззаветная преданность делу приобретения знаний, искренность его побуждений, чистота его сердца – всё подвергалось тщательной проверке.

По мере его приближения к крошечному входу сплошная стена раздвигалась перед ним, огромная каменная дверь, висевшая на невидимых петлях из гранита, распахивалась, и он ступал в темноту Тайного Дома. Испытания начинались. Окружённый мраком и холодом священного места, он последовательно переходил из камеры в камеру и шёл коридорами, которые символизировали формы и переживания смертного существования. Таким образом, все тяготы жизненного пути воспринимались в течение нескольких часов, пока совершались мистерии Великой Пирамиды. Он сталкивался с ужасными существами. Во тьме его подкарауливал ошибочный шаг. Но его душа наконец взлетала, как птица, вверх к похожему на дымоход проходу, ведущему к свету[15].

Он шёл местами, где обитали Духи Богов. Земля содрогалась, и вокруг него гремел гром. Наконец он добирался до главной лестницы Семи Дыханий семи Звёзд, а высоко вверху, в ещё неизведанной вершине Пирамиды, находилось обиталище Тайного Бога, Неизвестного Не́кто, чьё имя нельзя было произносить, чью природу нельзя было постичь и чьи мысли нельзя было истолковать.

[15] Речь идёт о слуховых окнах, или воздуховодах, которых в каждой из двух главных посвятительных камер по два.

Подробности ритуальных действий целиком и полностью относятся к сфере догадок, потому что о них фактически ничего никому не известно, за исключением очень немногих, а им запрещено говорить. Но насколько можно установить, местом кульминации драмы посвящения становилась Камера царя. В ней кандидат, распятый на косом андреевском кресте[16], висел, *как солнечный бог висит на своём кресте равноденствий и солнцестояний*».

Здесь прервём цитирования реконструкции посвящения в Великой Пирамиде, созданной в недрах тайных обществ XIX – начала XX вв.

Наличие в «посвятительной Камере царя» деревянного креста, стоящего (судя по рисунку-реконструкции) за саркофагом у стены – чистое откровение, попадание которого “в десятку” трудно переоценить. Это одно из чудес орденской культуры и проникновенного орденского гнозиса.

Основной аргумент представлен тут же: косой крест – два солнцестояния и два равноденствия нашего светила в его годовом круговороте. Но почему – спрашивается – крест *косой*, а не прямой?

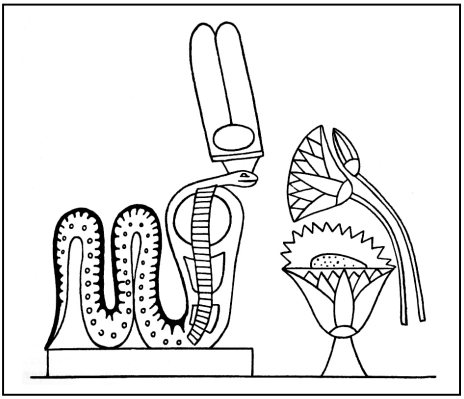
Вот в этом – главная тайна. Она связана с работой полушарий головного мозга, о которой египтяне или знали или гениально догадывались. Действительно, правое полушарие заведует работой левой стороны тела, левое – правой его стороны. Косой крест это демонстрирует наглядно: левая, поднятая на уровень головы рука, привязана к единой перекладине с правой ногой, правая рука – с левой ногой.

Именно так переплетаются жгуты в “двойной спирали” ДНК, что фиксировано в одном из главнейших жезлов Древнего Египта – Кадуцее Гермеса-Тота. Две змеи, обвивающие посох бога Мудрости символизируют всё богатство парных контрастных структур: плюс и минус, мужское и женское, силу и снисходительность, справедливость и милосердие.

Те же самые понятия точно таким же образом манифестирует и Кабалистическое древо: Мудрость-Хокма, которая расположена *справа* от наблюдателя, чтобы стать *Справе*дливостью, должна пе-

[16] Привязанный к дереву льняными лентами.

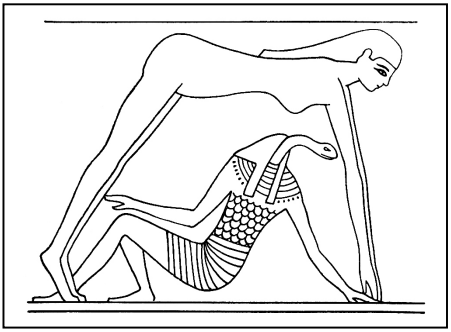
реместиться правую сторону Адама Кадмона, а Понимание-Бина перейти по косой в правую сторону Кабалистического древа, чтобы стать Хесед-Милосердием, ибо «*понимание* есть высшая доброта».



«Молния Гебироля» змеится, образуя на Кабалистическом древе сефиры в точках поворота; в Египте змея была одним из самых почитаемых символических животных.

«В религии и фольклоре древнего Египта змеиные культы занимают огромное место, причём змеи являются носителями двух начал, доброго и злого. В ряде культов змеи отчётливо связаны с почитанием земли: подобно змеевидным богам Элевсинских мистерий и египетская богиня плодородия Рененут почитается в виде змеи. В облике кобры охраняет Рененут груды зерна свежего обмолота[17], перед нею в том же образе кобры приносят жертвы на празднике жатвы, и она же изображается в виде коброголовой женщины, вскармливающей своим молоком младенца-фараона, символизирующего новый урожай. Но не только Рененут связана с культом змеи. Очень примечательно, что и сам

[17] Охраняет, естественно, от мышей (ОК).



бог земли Геб изображается иногда с головой змея.

Из земли же согласно одной из легенд выходит на бой с солнечным богом его противник – змей и в землю уползает, превращаясь в змея, побеждённый враг солнца по другому сказанию.

К этому же кругу представителей относится и почитание ряда змеиных божеств, самые имена которых вскрывают их хтонический характер: таков змей *Сата*, что значит “сын земли”[18], таков и змей Мехента, что значит “окружающий землю”.

То же представление о земле-змее лежит в основе сказания, по которому последняя часть преисподней заполнена огромным змеем длиною в 1300 локтей, через тело которого должна пройти ладья Ра для того, чтобы выйти из него, утром выплыть на поверхность небесного Нила.

Как божество земли, змеи естественно связаны с культом мёртвых, и не случайно змеиная богиня фиванского некрополя носит имя Мерит-сегер – “любящая молчание”, отчётливо характеризующее её как богиню смерти.

Земля и находящийся в ней мир мёртвых полны змей, добрых и злых. Змеи сторожат врата разделов преисподней, змеи отгоняют ладью солнечного бога во время его плавания по подземному Нилу, и если с одной стороны гигантский змей Апоп пытается воспрепятствовать этому плаванию, то с другой стороны змей Мехен, защитник солнца, помогает ему побороть Апопа.

Мотив змея-защитника вообще был широко распространён в древнем Египте. И египетские мифы, и египетские

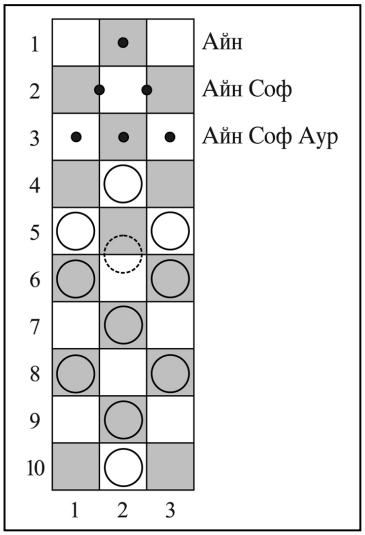
[18] Ср. с иудейским «*сатан*».

сказки полны повествований о змеях защитниках и спасителях богов, фараонов, мёртвых, путешественников. Головы богов и фараонов обвивают священные уреи, огнедышащие кобры, истребляющие их врагов своим палящим пламенем; они же грозными рядами поднимаются и над наосами богов, и над балдахинами царских тронов»[19].

Противоядием против укуса змей служит лекарство, созданное из змеиного яда.

Египтянин Моисей (*егип*. Мосе, *евр*. Моше), когда выведенных им из Египта евреев стали в пустыне жалить змеи, создал отпугивающее змей и нейтрализующее их яд изображение Медного Змия, своего рода магический фетиш. И никто не посмел обвинить его в язычестве и идолопоклонстве.

Кто задумывался над словами Христа «Будьте мудры аки змии»? – Что собственно это значит? О какой такой *змеиной мудрости* идёт речь? Когда и где, и *какой змей* проявил таковую так, что с него следовало брать пример? А ведь Он безусловно имел ввиду *главного змия* – змия Эдемского. Значит подбивание змием Евы к поеданию плода с древа познания добра и зла Христос расценивал как величайшую мудрость и призывал ориентироваться на неё как образец. И в этом солидаризировался с Моисеем.



«Из Египта воззвал Я Сына Моего» – это в равной степени относится и к Моисею и ко Христу. *Воззвал* вместе с мудростью Египетской. – Кабалой и Таротом прежде всего.

Египетский прототип шахмат и шашек, игра *сенет*, представляла собой игру разностоимостными (в отличие от шашек) фигурами на поле 3×10 клеток. Это не только структура *двойной спирали* ДНК, но и схема Кабалистического древа с

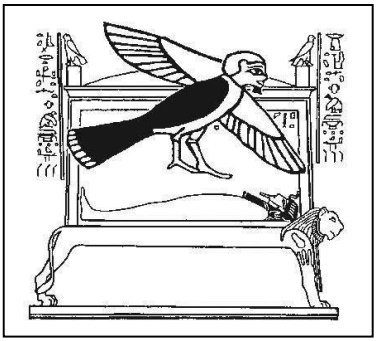
[19] Матье М. Э. Мифы Древнего Египта. Л., 1940; 32-34.

трансцендентными “этажами” Айн – Айн Соф – Айн Соф Аур, куда корнями уходит Корона-Кетер.

«Вот и ответ», – как говорит Гамлет, повторяющий историю Гора в Дании не то X, не то XVI века, – «Вот и ответ».

Но вернёмся к посвящению в Пирамиде. «После совершения солнечного распятия на кресте кандидата укладывали в огромный саркофаг, и его дух, освобожденный от бренной плоти, в течение трёх дней блуждал у врат Вечности.

Его Ба, как птица, летала в духовных сферах пространства. Она восходила вверх через Семь Ворот и стояла перед величественным престолом Эмпирея. Она обнаруживала, что вся вселенная есть жизнь, вся вселенная есть прогресс, вся вселенная есть вечное развитие.



Кроме того, она сознавала себя неотъемлемой частью вечного плана, понимая, что прекратит существование не раньше, чем прекратят существование солнце, луна и звёзды. Она общалась с бессмертным. Затем она оказывалась перед лицом ослепляющего Живого Слова, и, осознав, что её тело (*егип*. хат) – это дом (хата), из которого она может выходить и в который может возвращаться не умирая, она достигала подлинного бессмертия.

Вероятно, особые атмосферные условия, температура в Камере царя, безжизненный холод саркофага и особая энергетика составляли важное звено в цепи условий, позволявших сознанию неофита покидать тело и оказываться перед лицом Великого Просветителя. По истечении трёх дней он снова возвращался в себя и, лично пережив таким образом великое таинство, действительно становился посвящённым – тем, кто видел, и тем, для кого религия исполнила свою миссию, введя его в свет Бога».

Исходя из физической, структурной и энергетической реальности Великой Пирамиды посвятительный обряд, который тоже является абсолютной реальностью, должен был происходить именно так. Ибо представлена только схема, костяк, без расцвечивания,

которое дано в других реконструкциях. Наполеон, залезший из любопытства на ночь в посвятительную Камеру царя, выполз оттуда наутро бледный как смерть и “в плохом состоянии”. На расспросы приближённых не отвечал, только отмахивался. Тайну того, что же произошло внутри, он так и унёс в гроб. Это свидетельство того, что данная реконструкция – не вымысел. Наличие в Великой пирамиде пустот, заполненных доставленным издалека урановым песком – факт, объяснение которому наука так и не нашла.

Недаром один учёный, со всей тщательностью оценив сложности её устройства, склонил голову и сказал: «Никто, кроме самого Господа Бога, не мог бы её построить. Это – не творение человека».

На самом деле – это творение *подлинно богоподобного* человека, Homo Perfectus’a.

«И вот новый посвящённый со знаками отличия и символом своего достижения представал перед Великим Просветителем – Хозяином Тайного Дома. Он лицезрел внушающего благоговейный страха патриарха, которого никто никогда не видел, за исключением тех, кто прошли через таинство преображения сквозь смерть и кто *снова родились* из времени в Вечность.

С мистической точки зрения есть два рождения. При физическом рождении человек рождается из Вечности в время и на протяжении периода своей земной борьбы отчаянно сражается с неизбежными завоеваниями Времени[20]. В мистериях наступает смерть в посюсторонности и второе рождение из времени обратно в Вечность, и новый посвящённый не борется больше с разъедающим воздействием времени, а пребывает в полном сознании того, что прошлое и будущее исчезли и что в мистериях есть только одно время – бесконечно длящееся, неизменно установленное вечносущее СЕГОДНЯ».

Именно о таком втором рождении говорил Христос в тайной ночной беседе с Никодимом – одним из лидеров Тайного апостолата. И дополнил рассказ прямой манифестацией во время Преображения. Именно свободное прохождение через смерть и обратно в

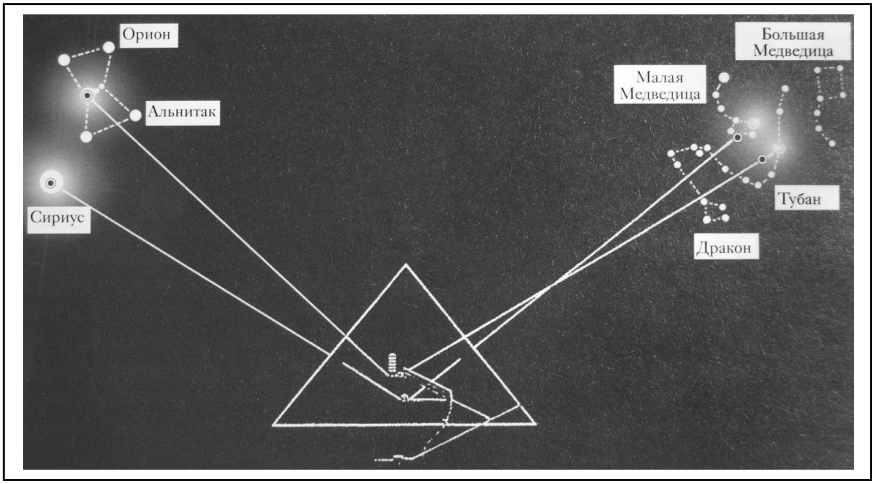
[20] «…Ты вечности заложник у времени в плену».

момент Преображения перечёркивает профанную мифологию «воскресения из мёртвых», которая не только не имела места, но которой не могло быть в принципе. Христос всегда – Хозяин Положения и Субъект действия и подставлялся ситуации как объект воздействия в очень ограниченном диапазоне. Хозяином Пирамиды был один из Его Верных.

«…Предложив свою жизнь в распоряжение Тайного Дома, посвящённый снова выходил под палящее солнце пустыни.

Он пристально вглядывался в громадную каменную Пирамиду, пытаясь проникнуть в её тайну; теперь он снова смотрел на неё, но в ней уже не было ничего загадочного. Он видел огромный поток света, лившийся с неба на казавшуюся прозрачной Пирамиду. Он видел, как этот поток разбивался на множество ручейков, сбегавших вниз по стенам во всех направлениях и разветвлениях, как ветки *дерева*. Он понимал, что и сам он – такая ветка; он фактически был плодом пирамидального *дерева*.

Итак, подобно Пифагору, он взял три семечка *дерева*, которое было заключено в плоде его души, и, выйдя наружу, посадил их. Из этих семян выросло ещё одно *дерево*, на котором тоже зреет золотистый плод Жизни, и все отведавшие его **живут**»[21].



[21] По кн.: Мэнли Холл. Феникс, или Возрождённый оккультизм. М., 2003; гл. Великая пирамида.

Соответствие Пирамиды Мировому древу несомненно. С уходящим глубоко в скальное основание подземным ходом и камерой она – копия ливанского кедра, древесина которого была на вес золота в Египте (деревянный косой крест в камере Царя был сделан из него же). А значит и несомненна и связь Пирамиды с Кабалистическим древом. Недаром арабские духовные мастера заявляли в своих трудах, что внутри Пирамиды имеются *семь* камер, каждая из которых соответствует одной из семи планет, а сооружение в целом являет собой точное отображение мира.

Далее те же авторы сообщают, что душу умершего, покидающую мумифицированное тело, заставляют пройти через каждую из этих семи камер, после чего она достигает наконец освобождения на вершине пирамиды.

Поскольку у камер Царя и Царицы имеются по два вентиляционных канала, то вместе с подземной камерой всего элементов в теле Пирамиды – *семь*.

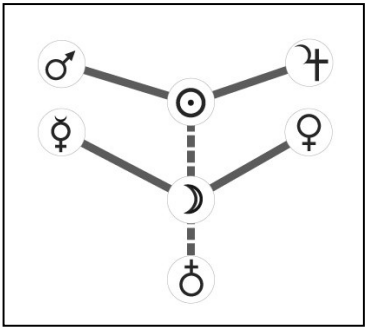
Тогда соответствия выстраиваются так:

1. Камера Царя – Тиферет; канал налево – Марс; канал направо – Юпитер; Гебура и Хесед соответственно;
2. Камера Царицы – Йезод; канал налево – Меркурий; канал направо – Венера; Ход и Нецах соответственно;
3. Подземная камера – Малькут.

Впечатляет, что камера Царя достаётся Осирису, а камера Царицы – Изиде; замечательно, что камера Гора вырублена в теле *горы* – скального выступа, вокруг которого построена Пирамида.

Биополе живых посвящаемых имело тенденцию и прямой посыл стремиться вверх, к звёздным богам, и занимало рукава “воздуховодов”, образуя тонкоэнергетические ветви Кабалистического древа. Тоннели и подсобные помещения отрубались мощными дверями и задвижками. Кроме того, духовное никогда не *стекает*, но всегда *возносится*.

Описанное *астральное путешествие*, которое совершает душа посвящаемого, находящегося в камере, могло быть направленодальним, или обстоятельно-ближним: солнечным, лунным, земным (конечно, в обратной последовательности). Находясь в Камере Царя можно было общаться с воинственным Марсом и величаво-



миролюбивым Юпитером; из Камеры Царицы “поглядеться” в ртутную амальгаму Меркурия или в магическое зеркало Венеры; из камеры Гора все путешествия совершались только вертикально: в Небеса, к Богу, хотя проходили лестницу: Луна (Йезод), Солнце (Тиферет), [Плутон (Даат)], Нептун (Кетер).

Планетарное соответствие сефир Кабалистического древа вообще невероятно: между Землёй-Луной и Солнцем – планеты, ближние к светилу: Меркурий и Венера; и дальше, по мере удаления и увеличения орбит: Марс, Юпитер, Сатурн. Это древняя разработка, и точность её – фантастична. Исходя из этой логики, мы добавили к системе планеты дальней группы: Уран (Хокма), Нептун (Кетер), Плутон (Даат).

Образ трёх египетских Эннеад вдохновил некогда легендарного Мафусаила на создание первого храма в виде *девяти* королевских арок. Этот храм, построенный по образцу Макрокосма, был создан для того, чтобы люди могли поклоняться своему Творцу, повторяя в сжатом виде те самые священнодействия, в ходе которых возник космос.

Это в точности согласуется с тайным учением Элевсинских мистерий, где процесс схождения души разделён на периоды, соответствующие *девяти* месяцам внутриутробной жизни, и говорится, что в процессе развития зародыша с человеком происходит рекапитуляция, т. е. он в краткий период в простейших субстанциях переживает всю драму воплощения. Второе рождение, или принятие в святая святых храма, совершалось после *девятидневной* церемонии, во время которой жрецы живописно представляли прохождение душой *девяти* состояний сознания.

Церемониал *восьмого* дня отображал состояния души, пребывающей в лунной сфере, когда она парит во влажной атмосфере. Если отсчитывать сефиры по планам, не считая зауровневую Кетер, то *восьмой* сефирой будет *Йезод-Луна*, и сходство с традиционной мистериальной системой будет полным. – И не удивительно:

египетский оригинал является общим для всех, а его органичная вписанность в законы Природы, Космоса и Духа уникальны.

Но вернёмся к Сету.

Для того чтобы получить электрический эффект, нужно иметь не только положительно заряженный полюс, но и полюс, заряженный отрицательно. Творя в ритуалах храма позитив, жрецы должны были непременно иметь под рукой оживляющий целое негатив.

И вот, служа литанию Осирису, Верховный жрец держал, не отпуская ни на секунду, *жезл Уас*, бывший главным орудием при совершении всех магических процедур. *Жезл Уас* в руке и весло Ладьи Ра у пояса – обязательное ритуальное оснащение любой значительной персоны в египетских священных действиях. А это значит, что без Сета не обходилось *ни одно* событие в сакральном календаре страны Кеми.

Когда Сет был объявлен источником зла, значение *жезла Уас* стало прикровенным, но “удельный вес” его не уменьшился ни на йоту. Причём с этим жезлом изображались как люди, так и божества. То есть Сет был масштабней в архетипе и мира людей и мира богов.

И действительно, в виде фантастического животного Сета был изображён головной участок Млечного пути, которому придали зооморфные черты. Галактическая масштабность бога-оппонента Осириса впечатляет. Узкая мордочка, длинные уши… Так выглядит и русский народный *конёк-горбунок*. Некоторые учёные видят в животном Сета верблюда, в ослеплении забывая об ушах. Ну что ж, тогда речь идёт о знаменитом летающем верблюде Магомета. И в том и в другом случае имеется в виду нечто могучее и полётное. Отсюда до Воланда на коне – всего один шаг.

«Кроме богов, составлявших “великую Эннеаду” Гелиополя, была и вторая группа из *девяти* богов, называвшаяся “малой Эннеадой”, и третья, ещё ниже по иерархии. Можно предположить, что в *паут*, или сообщества *девяти* богов, всегда входило именно девять богов, но это не так, и число девять, употреблявшееся в таких случаях, иногда вводит в заблуждение. В сохранившихся фрагментах текстов, где перечисляются боги *паут*, их иногда десять, иногда одиннадцать. Этот факт легко объяснить, если вспом-

нить, что египтяне обожествляли различные образы (ипостаси) одного и того же бога или разные периоды его существования. Так, заходящее Солнце, называемое Тему или Атму, восходящее Солнце, называемое Хепера, и полуденное Солнце, называемое Ра, были тремя образами одного бога. И если какой-либо из них включался в *паут*, сообщество *девяти* богов, то остальные два присоединялись к нему автоматически, и тогда *паут* содержал *одиннадцать* богов вместо *девяти*. Аналогично этому предположить, что различные образы каждого бога или богини, принадлежавших *паут*, также входят в него, хотя общее число богов из-за этого становилось больше. Поэтому не следует думать, что в трёх Эннеадах было двадцать семь богов (9×3=27), даже если символ бога встречался в текстах двадцать семь раз»[23].

Слово *паут*, «изначальная материя», обозначает «вещество, материал», из которого всё создано. Но в русском прочтении плетение Кабалистического древа вдруг начинает выглядеть как *паутина* с пауком Осирисом-Тиферетом посредине. Сходство разительно, и случайность исключена. Тем более что «паутина» изначальнее «паука», который потому назывался также «паут».

Сам же *Осирис* это «изначальная материя изначальной материи», и центральность его в Кабалистическом древе выглядит совершенно оправданной.

Уже подробно говорилось о тождестве Осириса и Сета – едином теле о двух головах.

Вот ещё одно. В «Папирусе Ну» покойный заявляет, оправдываясь перед богами: «Я слышал *слово власти*[24], которое Осёл говорил Коту». Здесь Осёл – это Осирис, а Кот – Ра, зарезающий ножом змея Апопа, т. е. Свет, побеждающий Тьму. В смысле: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Но *осёл* – символическое животное Сета. Однако высказывание не считается парадоксальным, подтверждая мысль о тождестве Осириса и Сета, ведущих между собой борьбу в стиле «нанайских мальчиков».

---

[23] Уоллис Бадж. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996; 80-81 (ред. моя. – ОК).

[24] Егип. *хекау*, русск. *заклинание.*

В том же тексте умерший молит богов: «Избавьте меня от бога Баба, насыщающегося внутренностями могущественных в великий день подведения итога».

Что же это за злыдень такой, страшный и свирепый *Баб*?

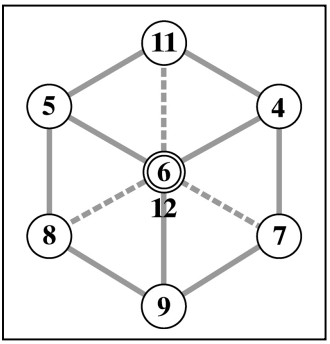
Оказывается, это – перворожденный сын Осириса, мигрировавший вместе с отцом в царство мёртвых и там проявивший себя не так, как "второрожденный" Гор. Египтологи поясняют: *Баб, Бабаи, Баби.* – Демон мрака и тьмы. Обычно выступает в роли божества *Дуата,* враждебного умершему. Иногда отождествляется с *Сетом*. Однако в мифе о тяжбе Сета и Гора изображён противником Сета, несколько холуйски подыгрывая Гору. В том же мифе Сет показан сторонником и защитником Ра, который в тяжбе постоянно принимает сторону своего защитника, осаживая юнца.

Если учесть, что "второрожденный" по ходу дела сносит мамочке-Изиде голову топором, то дело запутывается ещё больше. В символизме Тарота речь идёт о взаимодействии 19-го Аркана *Солнце*, буква иврита Коф ק, иероглиф *Топор*, (топор освобождения, прорубающий окно к свету в *Крыше* предыдущего Аркана *Луна*) с Арканом 18-м. Найти благостно-положительного претендента на престол Осириса становится всё труднее. Изида-Йезод (сефира 9) колеблется в родственных чувствах между Гором-Малькут (сефира 10) и Сетом-Ход (сефира 8), за что и получает удар от сына. Но таково свойство принадлежности к Колонне Равновесия; старое правило престолонаследования трактует ситуацию в пользу Сета, новое – в пользу Гора. – Коллизия в стиле истории Исаака и Исава.

Сын, как известно, побеждает. Четыре стихии сливаются воедино, вытесняя крест, их разъединявший, за пределы братского круга.

А где же в структуре Кабалистического древа бог Тот? – Его просто не может не быть поверх пятерицы им "выигранных" богов[25]. Бог, соединяющий в себе *мудрость* (Хокма) и *понимание*

[25] «Итак, мы рассказали о девяти богах Гелиополя, но среди них нет ни Тота, ни Хора, сына Изиды, игравшего столь важную роль в истории своего отца Осириса. Оба эти бога, однако, включаются в Эннеаду в различных фрагментах текста и отсутствие упоминаний о них, вероятно, является следствием ошибки переписчиков» (Бадж У. op. cit; с. 85).

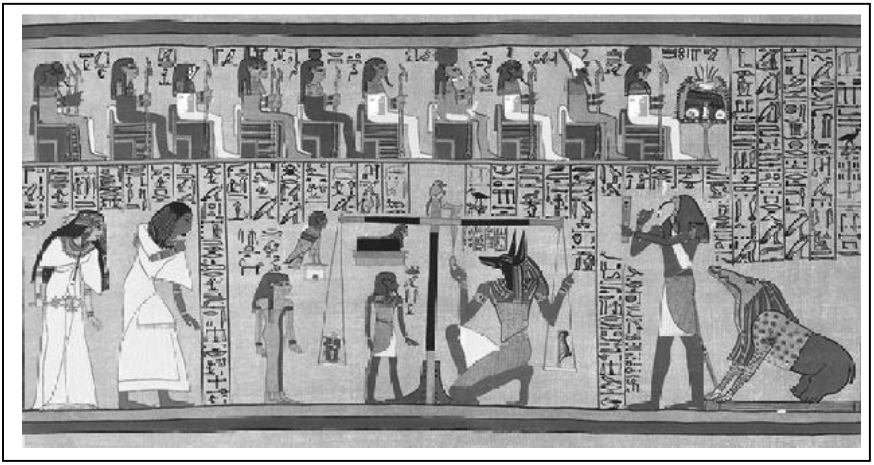


(Бина), олицетворение *знания* должен соответствовать заномерно́й, вне плоскости остальных сефир положенной Сефире *Даат* (*Знание*).

Находится место в окончательной структуре Кабалистического древа и для Гора Старшего, который мог выйти из поля видимости, но исчезнуть даже и не имел права.

Если гексаграмму средних сефир прочесть как *объём*, то мы получим священный *куб* (Каабу), кристалл поваренной соли («соль земли»), а вместе с ним его невидимую вершину, лежащую за видимым Тиферетом. Это и есть локус Гора Бехдетского, Солнечной ипостаси Осириса, его двойника и дублёра. На схеме видно, что непосредственную связь с Тотом (Даат), Нефтидой (Нецах) и Сетом (Ход) топос Центра осуществляет именно через сефиру Тиферет II, тогда как связь с Нут (Хесед), Гебом (Гебура) и Изидой (Йезод) осуществляется им через Тиферет I. Смысловое богатство такой конструкции видно невооружённым глазом.

Египетский оригинал даёт убедиться в распространённости подобного приёма для увеличения богатства смыслов и красоты

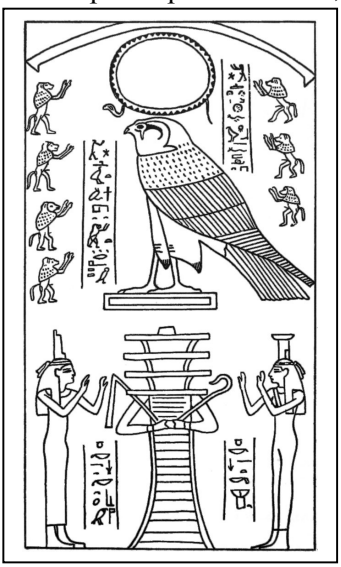


построений. На рисунке «Взвешивание сердца писца Ани на Весах в присутствии богов» («Папирус Ани») представлены 12 богов, наблюдающих за процедурой, восседающих однако в 10 рядах; в двух случаях они изображены парами, один за другим.

Ещё один важный символизм Кабалистического древа *Лестница в небеса.* Амулеты подобного рода: *две боковых стойки и пять перекладин между ними* были широко распространены в заупокойных ритуалах Древнего и Среднего царств. Из текстов гробниц следует, что в древнейшие времена египтяне считали, что пол небес – небо их мира; пол этот представляет собой огромную прямоугольную железную плиту, опирающуюся по углам на четыре столба по четырём сторонам света. На этой железной плите жили боги и блаженные усопшие, и открошившиеся куски плиты падали время от времени на землю в виде метеоритов.

Каждый благочестивый египтянин стремился после своей смерти попасть туда. С высоты гор и других земных возвышенностей до плиты было рукой подать; но без лестницы всё же было не обойтись. Даже Осирис воспользовался ею для своей миграции на небеса.

Изначально стражами лестницы были Гор Старший и Сет, они же были и помощниками взбирающимся, которые идентифицировались с богом Осирисом. В молитве, написанной для Пепи, он обращается к ней так: «Почтение тебе, о божественная Лестница! Почтение тебе, о Лестница Сета! Стань прямо, о божественная Лестница! Стань прямо, о лестница Сета! Стань прямо, о Лестница Хора, по которой Осирис взошёл на небеса, подчинив Ра своей магической силе…».

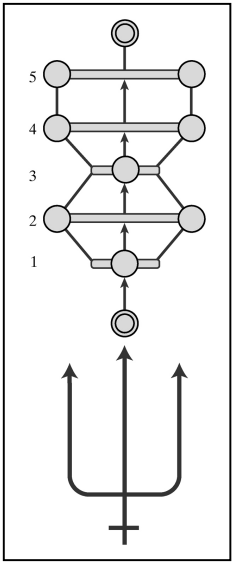


В фиванском варианте «Книги Мёртвых» также подчёркивается важность лестницы. Умерший говорит: «Я воздвиг Лестницу среди богов, и я был

божеством среди них»; и далее: «Осирис Ну взойдёт по вашей Лестнице, которую Ра воздвиг для него, а Гор и Сет будут крепко держать его за руки».

Когда обычай помещать модели лестницы в гробницу вышел из употребления, жрецы *стали рисовать* лестницу на папирусах с текстами из «Книги мёртвых», сопровождавшими умершего.

Эта функция в Кабалистическом древе – самая главная. Земля должна прорасти к Небесам, Человек – войти в мир богов («будете как боги» Христа), Гор – надеть на себя *Корону* Ра-Атума. А между *Малькут* и *Кетер* как раз пять ступенек!



И наконец последнее.

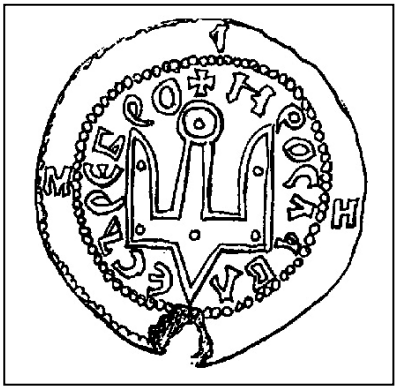
Венчающей структуру Древа является сефира Кетер, Корона, астральное соответствие которой – Нептун, Ψ *Трезубец Нептуна* – идеограмма Атлантиды – это энергетическая схема Кабалистического древа с выступающим выше других средним остриём. Тогда *Изида-Йезод* воистину является *основанием* триипостасного расщепления структуры и существования в параллельности, ибо, как говорил Достоевский, «параллельные прямые сходятся в точке Бога», хотя, как следует из построения Кабалистического древа, и разошлись они некогда из неё же. В отличие от принципа Весов средняя энергетическая линия здесь самая активная и сильная, и этим Трезубец схож с Лестницей, где эту линию представляет ползущий вверх человек, а также само его устремление ещё и опережающее его.

Трезубец Нептуна зафиксирован в ивритской букве Шин, ש, 21-ом аркане Тарота *Дурак* (фурка-вилы, бифуркация). Шутовской колпак *Дурака* с тремя рогами-концами повторяет трезубец, и вилы, и *Шин*; он же зовётся «шапкой Люцифера». Числовое же значение аркана – 300, равное числовому значению выражения *Руах*

Элохим, Дух Господень, является идентификатом Святого Духа в Тароте и доводит смысловую картину до совершенства.

Тогда трезубцевая форма Кабалистического древа становится рисунком сходящего на землю Святого Духа, приносящего вечно нам, людям, только одно: БЛАГУЮ ВЕСТЬ.

А теперь главное: Герб Рюриковичей!..



Без комментариев…